336
К-56
59г

С. КОВАЛЕВСКІЙ.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОШЛИНА,

ЧТО ОНА ДАЕТЪ НАСЕЛЕНІЮ И ЧТО У НЕГО БЕРЕТЪ.

Цифры и факты.

РЕДКІЙ ФОНД

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 лин., 28.
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 октября 1898 г.

рф-1001
Финуниверситет
Библиотека
Ленинградский пр-т

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

I. Исторія пошлины 1
II. Вліяніе покровительственной пошлины на внѣшній обмѣнъ страны 25
III. Вліяніе пошлины на внутреннюю дѣятельность страны 44
IV. Опасность уменьшенія пошлинъ 69
V. Заключеніе 88

I.

Исторія пошлины.

Пошлина на предметы торговли существуетъ издавна; такъ, извѣстно, напр., что въ Римской Имперіи всѣ, какъ ввозимые, такъ и вывозимые товары, были обложены пошлиной, не превышающей, однако, $2\frac{1}{2}$—5% ихъ стоимости. Эти обложенія въ древнихъ и началѣ среднихъ вѣковъ носили чисто фискальный характеръ: правители тѣхъ временъ въ финансовыхъ и экономическихъ вопросахъ страны не придерживались никакой точно опредѣленной политики, а дѣйствовали, сообразуясь съ политическими и фискальными мотивами.

Но съ открытіемъ Америки и морского пути въ Индію въ концѣ XV в., совершился рѣзкій переворотъ въ экономической жизни Европы. Расширеніе торговли и, необходимо связанное съ нею, раз-

витіе городской жизни и промышленности способствовали переходу натуральнаго хозяйства (существовавшаго почти повсемѣстно) въ денежное.

Съ переходомъ же къ денежному хозяйству, гдѣ деньги являются конечной цѣлью хозяйственной дѣятельности, значеніе денегъ въ общественномъ мнѣніи, естественно, возрастаетъ. На нихъ стали смотрѣть не только, какъ на источникъ благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, но и какъ на богатство и могущество цѣлаго народа, а отсюда вырабатывается государственно-экономическое воззрѣніе (получившее, впрочемъ, теоретическую обработку лишь въ XVII в.), извѣстное подъ именемъ меркантилизма, камеральнаго направленія. Главнымъ положеніемъ этого направленія было — народное богатство измѣряется только количествомъ находящагося въ странѣ золота и серебра, а потому всѣ силы народа должны быть направлены на умноженіе ихъ въ странѣ.

Отсюда вытекала политика правителей, покровительствующая вывозу изъ страны товаровъ и ввозу взамѣнъ ихъ денегъ; вывозъ же денегъ, а слѣдовательно, и ввозъ товаровъ стѣснялся и даже запрещался. Средствомъ къ этому служило установленіе высокихъ запретительныхъ пошлинъ на ввозимые товары. Впрочемъ, забота правительства объ обогащеніи страны золотомъ принимала и своеобразную

форму; такъ въ средневѣковой Англіи существовалъ законъ, по которому каждый чужестранецъ, привозящій товары въ Англію, не имѣлъ права вывозить англійскую монету, а долженъ былъ обмѣнять ее на англійскіе товары. Для предупрежденія же вывоза драгоцѣнныхъ металловъ въ иностранной монетѣ, были учреждены королевскіе мѣнялы, у которыхъ каждый пріѣзжающій въ Англію долженъ былъ обмѣнивать свою монету на англійскую.

Скоро, однако, сказались вредныя послѣдствія меркантилизма. Усиленный вывозъ продуктовъ потребленія и накопленіе свыше потребности монеты въ странѣ, страшно возвысили цѣны на всѣ продукты потребленія, тогда какъ заработная плата подымалась не параллельно вздорожанію продуктовъ (по извѣстному экономическому закону, что, при вздорожаніи продуктовъ первой необходимости, увеличивается предложеніе труда и оплата его опускается до minimum'a), населенію грозилъ голодъ и потому правительство должно было ограничить вывозъ жизненныхъ припасовъ. Такъ, напримѣръ, въ Англіи цѣна на пшеницу въ XVI в. равнялась 6 шил. 8 пенс. за квартеръ, а въ XVII в. возвысилась настолько, что вывозъ въ 1670 г. былъ разрѣшенъ лишь при цѣнѣ ниже 53 шил. 5 пенс. (подвижныя пошлины), т.-е. цѣнность денегъ упала болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. Та-

кимъ образомъ основной принципъ меркантилизма—безусловный вывозъ всѣхъ товаровъ и ввозъ взамѣнъ ихъ денегъ, былъ поколебленъ и сама идея меркантилизма подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Стали считать, что обогащенію страны способствуетъ не только внѣшній обмѣнъ, но и внутренняя дѣятельность страны, именно обогащающими страну было признано горное дѣло, добывающее золото и серебро, и обрабатывающая промышленность, перерабатывающая малоцѣнные сырые продукты въ болѣе цѣнные, для вывоза, фабрикаты, земледѣліе же не признавалось обогащающимъ страну. Поэтому правители заботились о насажденіи у себя обрабатывающей промышленности и всячески покровительствовали ей. Мѣрами къ этому служили: установленіе ввозныхъ пошлинъ на продукты обрабатывающей промышленности и вывозныхъ на продукты земледѣлія (для удешевленія средствъ фабричнаго производства), а также таксированіе заработной платы и ссуднаго процента, для доставленія обрабатывающей промышленности дешеваго труда и капитала. Такимъ образомъ, въ исторіи экономической жизни народовъ, совершается переходъ отъ меркантилизма къ протекціонизму.

Впослѣдствіи протекціонизмъ принимаетъ другую форму, переходя въ „покровительство національной

промышленности“, при которомъ правительство заботится о томъ, чтобы вся потребность населенія страны, въ продуктахъ обрабатывающей и добывающей промышленности, по возможности удовлетворялась собственною промышленностью и, кромѣ того, часть продуктовъ, преимущественно обработанныхъ, оставалось бы для вывоза. Главный же принципъ меркантилизма—для богатства страны нужно больше вывозить, чѣмъ ввозить—остается въ силѣ. Это также достигается установленіемъ ввозныхъ пошлинъ.

Впрочемъ, протекціонизмъ получилъ полную теоретическую обработку лишь въ 30 годахъ XIX в., по выходѣ сочиненія Фр. Листа „Національная система политической экономіи“.

Замѣна меркантилизма протекціонизмомъ въ Европѣ замѣтно происходитъ въ XVI и XVII вв. Крупными поборниками его въ это время является Оливеръ Кромвель въ Англіи и Кольберъ во Франціи.

Но ужъ съ половины XVII в., параллельно съ развитіемъ протекціонизма, развивается ученіе физіократовъ, признававшихъ, что экономическія явленія, подобно физическимъ, подчинены законамъ, которые не могутъ быть измѣняемы по желанію людей, а потому и въ международной торговлѣ они пропагандировали свободу обмѣна, т.-е. предостав-

леніе народной дѣятельности естественному теченію. Основателемъ этой школы былъ лейбъ-медикъ Людовика XV Франсуа Кэне. Въ это же время (конецъ XVII начало XVШ вв.) начинаютъ возникать сомнѣнія въ благодѣтельности протекціонизма и меркантилизма, являются изслѣдователи народной жизни въ дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, маршалъ Вобанъ такъ характеризуетъ современную ему жизнь. „Всѣ изысканія, какія только я могъ сдѣлать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ ими занимаюсь, убѣдили меня, что въ эти послѣднія времена (послѣ Кольбера) около 0,1 части всего населенія Франціи доведены до нищеты и дѣйствительно живутъ подаяніемъ, что 0,5 не въ состояніи подавать милостыни потому, что находятся въ такомъ же бѣдственномъ положеніи; изъ остальныхъ же 0,4-хъ частей—0,3 обременены долгами и запутаны въ процессы, а въ послѣдней 0,1 ч., къ которой я причисляю военныхъ, приказныхъ и духовныхъ лицъ, все высшее дворянство, гражданскихъ и военныхъ сановниковъ, купцовъ и самыхъ богатыхъ мѣщанъ, заключается не болѣе 100,000 семействъ, изъ которыхъ можетъ быть только 10,000 такихъ, которыя имѣютъ очень хорошее состояніе".

Всѣ подобные изслѣдователи приходятъ къ заключенію, что накопленіе денегъ въ странѣ не есть

благо и что покровительство обрабатывающей промышленности вредно отзывается на сельскомъ населеніи, тогда преобладавшемъ. Такъ въ Англіи Менъ доказывалъ, что избытокъ денегъ скорѣе зло, чѣмъ добро; точно также во Франціи Вобанъ, Боагильберъ доказывали, что богатство состоитъ не въ однѣхъ деньгахъ, а въ избыткѣ всякаго рода цѣнностей, что изобиліе денегъ не доказываетъ богатства страны, такъ какъ деньги есть только средство обмѣна.

Подобныя изслѣдованія подрывали кредитъ протекціонизма и способствовали распространенію физіократическаго ученія.

Впрочемъ, послѣдователи физіократической школы впали въ другую крайность. Они выдвинули на первый планъ земледѣльческую промышленность и признавали производительнымъ только земледѣльческій классъ, дѣятельность же остальныхъ—заводчиковъ, торговцевъ, чиновниковъ и проч., считали непроизводительной. По ихъ ученію, чистый доходъ страны получается только отъ земледѣлія, а потому только на земледѣльческій классъ падаютъ налоги, который и долженъ пользоваться покровительствомъ. Такъ образовалась новая экономическая школа—фритридеровъ, получившая въ свое время широкое распространеніе; такъ, напримѣръ, послѣдователями ея были: Екатерина II, Іосифъ Австрійскій, короли:

Испанскій, Шведскій, Польскій, маркграфъ Баденскій и др. Но на практикѣ идея фритридеровъ оказалась непримѣнимой и школа эта скоро рухнула.

Всѣ вышеприведенныя школы разносторонне освѣщали экономическіе вопросы и дали возможность Адаму Смиту написать: „Изслѣдованіе о причинахъ и сущности богатства народовъ“, которое по справедливости считается основою политической экономіи. Въ этомъ изслѣдованіи онъ доказалъ, что деньги не есть богатство, а лишь орудіе обмѣна, масштабъ цѣнности и богатства; что онѣ подчинены такому же закону, какъ и всякій товаръ:—много ихъ, онѣ дешевѣютъ и наоборотъ; что важнымъ факторомъ въ развитіи промышленности есть принципъ laisser faire, laisser passer—принципъ свободной конкуренціи, и что, напротивъ, покровительство какой-либо отрасли растлѣваетъ, задерживаетъ ея развитіе, отягощая въ то же время потребителей непомѣрными цѣнами.

Идеи физіократовъ начинаютъ проникать въ правящія сферы и сказываются въ законодательствахъ конца XVIII и начала XIX вв.

Ранѣе другихъ онѣ сказались во Франціи. Такъ еще въ 1786 г. былъ заключенъ договоръ съ Англіей, въ которомъ строгая пригибитивная система была замѣнена умѣренноохранительной. Конституціонное собраніе въ 1790 г. пересмотрѣло таможенный тарифъ, замѣнивъ его еще болѣе свободнымъ; такъ по новому тарифу предметы всеобщаго потребленія были обложены весьма незначительной пошлиной, а предметы роскоши не свыше 25% ихъ стоимости. Запрещены же были лишь предметы казенной монополіи. Впослѣдствіи, однако (во время Первой Имперіи), съ появленіемъ наполеоновской „континентальной системы“ пошлины были значительно возвышены.

Потомъ идеи физіократовъ сказались въ законодательствѣ Пруссіи. Въ концѣ XVIII в. министръ Штруензе представилъ королю памятную записку, въ которой разсматривалъ вліяніе высокихъ пошлинъ на развитіе промышленности и доказывалъ необходимость измѣнить существовавшій таможенный уставъ. Въ 1806 г. послѣдовала правительственная инструкція, содержавшая слѣдующія правила: „Всего полезнѣе, какъ вообще для цѣлаго государства, такъ и для отдѣльныхъ его членовъ предоставить всѣ отрасли промышленности естественному ихъ ходу, т.-е. ни одной изъ нихъ не благопріятствовать, посредствомъ искусственныхъ мѣръ, но въ то же время не полагать препятствій къ ихъ появленію или развитію, если только онѣ не нарушаютъ чужихъ правъ. Тогда тѣ изъ нихъ, которыя могутъ приносить пользу для общества и по самой природѣ своей свойственны

какой-либо странѣ, укоренятся въ ней безъ всякаго покровительства. Поэтому совершенно неосновательно полагаютъ нѣкоторые, что для государства полезно заниматься производствомъ такихъ вещей, которыя можно пріобрѣсти дешевле за границей. Чѣмъ выгоднѣе фабрикантъ можетъ сбывать свои издѣлія, тѣмъ больше старается ихъ произвести, а чѣмъ больше ихъ производитъ, тѣмъ менѣе можно опасаться за ихъ недостатокъ. Поэтому дозволеніе свободнаго вывоза произведеній имѣетъ прямымъ слѣдствіемъ удалить ихъ недостатокъ, но никогда не порождаетъ его, какъ обыкновенно думаютъ. Торговля не требуетъ никакихъ привилегій, только не нужно стѣснять ее. Свободное соперничество производителей служитъ самымъ лучшимъ огражденіемъ интереса потребителей“ (Калиновскій).

Результатомъ этой инструкціи было изданіе въ 1818 г. королевскаго постановленія, по которому вывозъ и привозъ всѣхъ сырыхъ произведеній объявлялся свободнымъ, а съ обработанныхъ издѣлій иоложено было взимать maximum 10% ad valorem.

По образованіи политическаго германскаго союза, былъ заключенъ и Германскій Таможенный Союзъ въ 1834 г., причемъ пошлины были еще понижены. Тарифъ этого союза состоялъ изъ 5 отдѣленій. Первое изъ нихъ содержало 30 статей, свободныхъ отъ

всякой пошлины; второе заключало предметы, подлежащіе таможенной оплатѣ, которая въ среднемъ не превышала 45 коп. сер. съ центнера (около 3 п.) и такихъ предметовъ, или скорѣе группъ считалось 43. Самая высокая пошлина взималась съ готоваго платья и шелковыхъ издѣлій (около 34 р. съ пуда), а послѣ съ бумажныхъ, шерстяныхъ и металлическихъ издѣлій (нѣкоторыхъ)—55 тал. съ центнера. Четвертое и пятое отдѣленіе касались навигаціи по Эльбѣ, Везеру, Рейну и ихъ притокамъ и содержали правила таможеннаго сбора.

Гораздо труднѣе прививались идеи физіократовъ въ Австріи. Усиленное таможенное покровительство держалось здѣсь почти до половины XIX в., но однако не оказало благопріятнаго вліянія на промышленность. „По отзывамъ самихъ фабрикантовъ видно, что рутина и беззаботность большей части изъ нихъ, равно какъ и нерадѣніе работниковъ, дошли до крайнихъ предѣловъ, и что всѣ ихъ издѣлія представляли весьма несовершенное подражаніе иностраннымъ, уступая имъ какъ въ отдѣлкѣ, такъ и въ добротности. Промышленный классъ бѣдствовалъ, будучи не въ силахъ конкурировать съ развившейся контрабандой, что и вызвало пересмотръ тарифа въ 1838 г. По новому тарифу запрещалось ввозить лишь 10 малозначительныхъ въ торговлѣ

предметовъ, остальные были обложены болѣе или менѣе высокой пошлиной“ (Калиновскій).

Но это мало измѣнило сущность дѣла: контрабанда не уменьшилась, хотя таможенный расходъ составлялъ болѣе 30% всего таможеннаго дохода, тогда какъ въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ онъ не превышалъ 10%. Это обратило вниманіе сначала ученыхъ, а потомъ и правительства. Въ 40-хъ годахъ появляются сочиненія, разсматривающія вопросъ о соединеніи съ Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ. Съ 1849 г. начинаются подготовленія и попытки министра торговли къ этому присоединенію, но Пруссія находила это возможнымъ лишь по уменьшеніи австрійскихъ торговыхъ пошлинъ и уничтоженіи таможенной линіи, отдѣляющей Венгрію отъ Австріи. Въ 1851 г. эта линія была уничтожена и былъ изданъ новый тарифъ, съ болѣе умѣреннымъ покровительствомъ: въ общемъ таможенный сборъ не превышалъ 15—20%. Послѣ этого уже послѣдовало соединеніе съ Таможеннымъ Союзомъ въ 1853 г. По договору, заключенному въ этомъ году, были даны обширныя льготы при взаимной торговлѣ: ввозъ сырыхъ продуктовъ освобождался отъ пошлины, съ мануфактурныхъ взимались уменьшенныя, а товары, привозимые на ярмарки, совсѣмъ освобождались отъ пошлины. Пошлина съ ввозимыхъ предметовъ, которые внутри ввозящаго государства обложены акцизомъ, не должна превышать этотъ акцизъ. Транзитъ товара въ одно изъ союзныхъ государствъ былъ свободенъ, если этотъ товаръ не былъ обложенъ пошлиной въ государствѣ, черезъ которое перевозится; съ обложенныхъ же взималось $3\frac{1}{2}$ к. съ пуд. и т. д.

Но нигдѣ идеи физіократовъ не прививались съ такою послѣдовательностью, какъ въ Англіи. Медленно, но неудержимо онѣ завладѣли сначала общественнымъ мнѣніемъ, заставивъ въ концѣ концовъ законодательство Англіи примѣнить ихъ. Континентальная система Наполеона оставила свои слѣды на экономическихъ воззрѣніяхъ всѣхъ правительствъ. Въ Англіи также послѣ парижскаго мира были установлены высокія пошлины на ввозимые предметы, какъ обрабатывающей, такъ и добывающей промышленности. Это не могло не отразиться на благополучіи гражданъ.

Въ 1816 г. (годъ необыкновенной дороговизны хлѣба) произошло волненіе, перешедшее въ слѣдующемъ году въ явное возмущеніе. Въ 1819 г. снова произошло возмущеніе: 100,000 рабочихъ вошли въ Манчестеръ для совѣщанія. И чтобы разсѣять эту толпу, прибѣгли къ вооруженной силѣ. Подобныя возмущенія заставили многихъ вникнуть въ суть дѣла и тогда они нашли, что пошлины не только

вредны для частныхъ лицъ, но что онѣ уменьшаютъ и казенный доходъ, слѣдствіемъ чего является увеличеніе прямыхъ налоговъ. Въ 1820 г. была подана петиція богатѣйшихъ купцовъ и фабрикантовъ о низложеніи пошлины.

Эта петиція вызвала назначеніе комитетовъ въ обѣихъ палатахъ, для изысканія средствъ къ развитію и улучшенію торговли, и въ 1821 г. были сдѣланы уступки въ сторону свободной торговли. Въ этомъ же году было подано много прошеній отъ землевладѣльцевъ, жаловавшихся на упадокъ цѣнъ на хлѣбъ и просившихъ замѣнить подвижную пошлину на хлѣбъ болѣе высокой постоянной. Но комитетъ, назначенный нижней палатой для рѣшенія этого вопроса, отвергъ предложеніе прошлаго засѣданія палаты о наложеніи постоянной пошлины въ 40 шил. за квар. ввозимой пшеницы и доказалъ, что покровительство никогда не приносило большой пользы земледѣлію, а успѣхи послѣдняго времени объясняются быстрыми успѣхами мануфактурной промышленности и торговли.

Послѣдующая экономическая исторія Англіи представляетъ борьбу протекціонистовъ, отстаивавшихъ въ большинствѣ случаевъ личныя выгоды, съ приверженцами свободной торговли, подъ руководствомъ министровъ: Хускиссона и Пиля, а также представ-

вителей „Лиги свободной торговли“ — Кобдена и др. Но нужна была какая-либо посторонняя причина, которая дала бы перевѣсъ той или другой сторонѣ. Такой причиной оказалась появившаяся неизвѣстная болѣзнь на картофелѣ, грозившая голодомъ Ирландіи, для предупрежденія котораго потребовалась отмѣна пошлины на хлѣбъ (1849 г.) — первый шагъ къ свободной торговлѣ. Окончательная побѣда физіократами была одержана лишь въ 1853 г. подъ руководствомъ Пиля. Пошлины были удержаны лишь на предметы роскоши въ видахъ фискальныхъ.

Но не то происходило на континентѣ Европы. Въ странахъ, находящихся подъ полной опекой правительства экономическіе вопросы интересуютъ лишь безсильное меньшинство, тогда какъ въ Англіи экономическіе вопросы есть вопросы всей націи, а потому и идеи Смита могли сильнѣе реагировать, ибо прежде онѣ завладѣли общественнымъ мнѣніемъ, которое ужъ повліяло на законодательство.

Но экономическая реакція Англіи не могла не отразиться и на континентѣ Европы — 40 и 50 года есть годы всеобщаго пониженія таможенныхъ тарифовъ. Такъ, къ этому времени относится образованіе германскаго таможеннаго союза и заключеніе договора съ Австріей. Франція также подпала общему теченію. Еще во время реставраціи Людовикъ XVIII

дѣлалъ попытку отмѣнить наполеоновскія запрещенія и ограничить протекціонизмъ; такъ въ 1814 г. было уничтожено запрещеніе на ввозъ колоніальныхъ товаровъ, были понижены пошлины на мануфактурные товары; но это продолжалось недолго: фабриканты, преобладавшіе въ палатѣ депутатовъ, подъ видомъ защитниковъ интереса рабочихъ, требовали увеличенія таможеннаго обложенія и въ 1816 г. пошлины эти были увеличены. Въ 1819 г., уступая просьбамъ землевладѣльцевъ, испугавшихся конкуренціи заграничнаго хлѣба, когда въ 1818 г. впервые прибылъ изъ Одессы русскій хлѣбъ—пошлины на хлѣбъ были увеличины, именно, были установлены подвижныя пошлины по образцу англійскихъ, но болѣе сложныя. Впослѣдствіи онѣ подверглись дальнѣйшимъ увеличеніямъ такъ же, какъ и пошлины на предметы обрабатывающей промышленности. Но ужъ съ 30 годовъ сказывается вліяніе англійской экономической реакціи. Здѣсь, напротивъ, провозвѣстниками ограниченія протекціонизма является правительство въ лицѣ министровъ торговли. Однако, всѣ ихъ стремленія встрѣчаютъ сильную оппозицію въ палатѣ депутатовъ — французскій народъ болѣе занимался вопросами политическими, чѣмъ экономическими. Промышленныя коалиціи широко воспользовались этимъ для защиты

своихъ интересовъ. Ими былъ организованъ „Комитетъ для защиты отечественной промышленности“, который даже употреблялъ угрозы противъ правительства. Впрочемъ, это было единственное средство, такъ какъ всѣ факты были противъ нихъ (Калиновскій).

Для борьбы съ приверженцами протекціонизма въ 1846 г. была составлена: „Ассоціація свободной мѣны“ изъ знаменитыхъ французскихъ экономистовъ: Росси, Шевалье, Ораса и др.; душою этой лиги былъ Фридерикъ Бастіа.

Но, для побѣды какой-либо стороны, нужна была посторонняя причина, подобно тому, какъ въ Англіи. Во Франціи физіократамъ помогло: 1) уменьшеніе таможеннаго дохода такъ:

въ 1846 г. онъ	=	154	м. ф.
„ 1848 „ „	=	90	„ „ [1]
„ 1849 „ „	=	127	„ „
„ 1850 „ „	=	124,7	„ „
„ 1851 „ „	=	117	„ „

2) Неурожай хлѣба, болѣзнь картофеля, а въ слѣдующемъ году—винограда. Все это вынудило правительство принять мѣры впредь до постановленія палаты. Были пріостановлены подвижныя пошлины

[1]) По случаю политическаго переворота.

52336

на ввозимый хлѣбъ, а вскорѣ они были уменьшены такъ же, какъ и на другіе жизненные припасы: рогатый скотъ, овецъ и пр. „Такимъ образомъ, именно въ то время, когда землевладѣльцы нуждались въ покровительствѣ, охранительныя пошлины теряли свою силу“ (Калиновскій).

Но, лишая землевладѣльцевъ покровительства, правительство сочло нужнымъ облегчить пріобрѣтеніе необходимыхъ для нихъ предметовъ: чугуна, желѣза, каменнаго угля и пр. и потому были сбавлены пошлины на нихъ и на земледѣльческія орудія и машины отъ 20 до 45%. Въ слѣдующемъ году—1855 преобразованія, въ смыслѣ свободной торговли, коснулись и другихъ предметовъ; съ 102 были совершенно сложены пошлины, а съ 20, когда они привозились подъ французскимъ флагомъ, съ 38 же уменьшены. Эти временныя постановленія были утверждены въ томъ же году Законодательнымъ Корпусомъ.

И такъ, 30 — 50 гг. были временемъ господства физіократическихъ идей на континентѣ Европы. Но это лишь было слѣдствіемъ экономической реакціи Англіи, а разъ исчезаетъ причина — исчезаетъ и слѣдствіе ея, и дѣйствительно, съ 60—70 гг. начинается крутой поворотъ (на континентѣ Европы) къ прежней протекціонной системѣ, царящей и по настоящее время.

Россія пережила тѣ же моменты, какъ и западная Европа. До Петра I пошлины на ввозимые товары носили чисто фискальный характеръ; со временъ же Петра I, стремившагося насадить обрабатывающую промышленность въ Россіи, таможенная политика принимаетъ запретительный характеръ, особенно сказавшійся въ тарифѣ 1791 г. Причиной къ этому послужилъ усилившійся вывозъ нашей монеты за границу (преимущеетвенно на Востокъ), грозившій разстройствомъ финансовъ. Тарифъ 1791 г. продержался до 1810 г., когда пошлины на нѣкоторые товары были еще подняты (вліяніе континентальной системы). По заключеніи священнаго союза, таможенный тарифъ былъ измѣненъ въ 1816 и 1819 гг., причемъ былъ облегченъ ввозъ. Но это, однако, вызвало гнетущее вліяніе на русскую промышленность, почему тарифъ снова былъ измѣненъ въ 1822 г., при этомъ былъ возстановленъ характеръ прежнихъ тарифовъ. Въ 41 г. пошлины еще увеличиваются, а прежнія запрещенія остаются въ силѣ. Но ужъ черезъ 10 лѣтъ запрещенія замѣняются пошлиной, а въ 57 г. создается довольно льготный тарифъ, въ которомъ пошлины понижаются въ 3—4 раза. Въ 68 г. пошлины были понижены еще значительнѣе, такъ, напримѣръ, съ чугуна до 5 к., желѣза—35 к. за пудъ, а для машиностроенія без-

пошлинно; часть машинъ была обложена пошлиною въ 30 к., локомобили 30 к., паровозы 75 к. съ пуда. Превышеніе ввоза товаровъ надъ вывозомъ, испугало нашихъ финансовыхъ дѣятелей, строго придерживавшихся идей меркантилизма; это и вызвало увеличеніе таможеннаго обложенія, именно, съ 1877 г. пошлины по тарифу 68 г. взимались не кредитными деньгами, а золотомъ, что увеличивало пошлину на 30%, по сравненіи съ курсомъ того времени. Въ 80-хъ годахъ сдѣлана еще набавка въ 10%. Въ 87 г. была повышена пошлина на сельскохозяйственныя машины и отмѣненъ безпошлинный ввозъ чугуна и желѣза для машиностроенія. Особенно же покровительственный характеръ выразился въ тарифѣ 90 и 91 г., когда былъ обложенъ пошлиной ввозъ сырыхъ (преимущественно горнозаводскихъ) товаровъ.

Менѣе всего англійская экономическая реакція сказалась на таможенномъ законодательствѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, впрочемъ, и въ ней замѣчается склоненіе въ сторону свободной торговли въ половинѣ XIX в. и только экономическіе кризисы затемняли его. По объявленіи независимости Соединенныхъ Штатовъ въ 1776 году, въ видахъ фискальныхъ, былъ установленъ таможенный тарифъ въ 5%

съ предметовъ всеобщаго потребленія и 15% съ предметовъ роскоши. Во время наполеоновскихъ войнъ, когда почти всѣ воюющія стороны обращались къ С.-А. С. Штатамъ за продуктами продовольствія, они настолько окрѣпли въ экономическомъ отношеніи, что возникъ сильный спросъ на предметы обрабатывающей промышленности, и это дало поводъ въ виду покровительства возвысить таможенныя пошлины. Въ 1832 г. является новый тарифъ (компромисъ фритридеровъ съ протекціонистами), устанавливающій высокія пошлины на желѣзо и хлопчатыя издѣлья, предметы же, не приготовляющіеся въ С. Штатахъ обкладываются низкими пошлинами; кромѣ того, было положено, что этотъ тарифъ долженъ понижаться до 1842 г. (въ общемъ на 20%), когда сразу долженъ понизиться на 25%. Но тарифъ 1842 г. просуществовалъ нѣсколько мѣсяцевъ и былъ повышенъ; повышеніе шло до 1846 г., а съ этого года, въ виду хорошихъ таможенныхъ доходовъ, понижается и въ періодъ 1857—1860 гг. приближается къ тарифу 1776 г. Съ установленіемъ акциза на продукты желѣзодѣлательной промышленности былъ соотвѣтственно урегулированъ и тарифъ. Въ 1870 г., въ виду вреднаго вліянія протекціонизма обрабатывающей промышленности на земледѣліе, а также хорошаго дохода, были понижены

всѣ сборы на 10%; въ 1872 же году былъ отмѣненъ акцизъ на нѣкоторыя произведенія, тарифъ же не измѣненъ. Въ 1875 г., въ виду промышленнаго кризиса, 10% скидка 1870 г. была уничтожена. Съ 1875 по 1883 гг. происходитъ незамѣтное примиреніе фритридеровъ съ протекціонистами, а въ 90-хъ годахъ является протекціонный законъ Макъ-Кинлея.

И такъ, протекціонизмъ, насчитывающій сотни лѣтъ своего существованія, глубоко вкоренился на континентѣ Европы и Америки. Но нигдѣ, въ настоящее время, онъ такъ не развитъ, какъ въ Россіи. Русская широкая натура сказалась и здѣсь: перефразируя никитинскій стихъ: „коли жить—будемъ жить“, получимъ настоящее направленіе русской экономической политики.

У насъ на все высокія пошлины: на нефть, цѣна которой на заводѣ $1^1/_4$—$2^1/_2$ к. пудъ, пошлина=20 к., керосинъ, стоющій съ наливкой въ вагонъ $3^3/_4$—9 к., пошлина=1 руб. [1]).

	Пошл. золот.
На желѣзную руду, пудъ которой покупается по $1^1/_2$—2 к.	— р. $7^1/_2$ к.
„ чугунъ, пудъ котораго, по отзывамъ заводчиковъ (Тов. Демидов. чугуннолав. и желѣзодѣл. завод.), обходился въ 56,40 к. . .	— „ 30 „
Желѣзо обходится тому же заводу въ 1 р.—1 р. 33,12 к.	— „ 50 „

и т. д.

[1]) Болѣе чѣмъ въ 2 раза выше акцизнаго обложенія.

Наши пошлины въ 2—4—8 разъ выше пошлинъ С. Штатовъ, на примѣръ которыхъ обыкновенно ссылаются наши протекціонисты (не говоря ужъ про пошлины другихъ государствъ).

	С. Штаты.	Россія.
Пошлина на желѣзную руду .	0,83 к.	7 к.
„ на чугунъ	8,3 к.	30 к.
„ на стальн. рельсы. .	16,3 к.	50 к.
„ на ткани бѣленыя и суровыя.	35,45% стоим.	116% стоим

Въ чемъ же заключается сила протекціонизма, котораго ни время, ни вѣковая борьба ученыхъ съ нимъ не могли осилить? Собственно сильны не принципы этой школы, а лишь форма, въ которой они преподносятся.

Въ отрицаніи принциповъ протекціонизма никто не найдетъ ничего предосудительнаго, ибо это дѣло убѣжденія, но въ отрицаніи „поощренія національной промышленности“ многіе увидятъ уступку патріотическому чувству.

Чувственные импульсы вообще сильнѣе разсудочныхъ, и потому все, что̀ дѣйствуетъ на чувство, для многихъ убѣдительнѣе разсудочныхъ заключеній: часто всѣ выкладки ученаго для массы будутъ безсильны передъ сильно сказанною рѣчью или даже нѣсколькими громкими словами. Этимъ пользовались

французскіе протекціонисты, давая своимъ коалиціямъ громкія названія, наприм., „защитники народнаго труда“ и пр. Слѣдовательно, тѣ непатріотическія дѣйствія (какъ увидимъ далѣе) дѣлаются съ патріотическимъ чувствомъ!

II.

Вліяніе покровительственной пошлины на внѣшній обмѣнъ страны.

Главныя положенія современнаго протекціонизма таковы: такъ какъ всѣ производительныя силы народа распредѣляются между двумя промышленностями—добывающей и обрабатывающей, то идеальной формой государства будетъ та, въ которой и добывающая, и обрабатывающая промышленность будутъ доставлять все необходимое для потребности населенія даннаго государства и, кромѣ того, будетъ излишекъ, преимущественно обработанныхъ продуктовъ для вывоза. Такое государство будетъ вполнѣ независимо въ экономическомъ отношеніи отъ другихъ государствъ; потребленіе въ немъ будетъ производиться вблизи мѣста производства, значитъ не будетъ дорого стоющей перевозки, менѣе будетъ по-

средниковъ между производителемъ и потребителемъ и т. д.—все это ведетъ къ благосостоянію гражданъ даннаго государства. Въ стремленіи къ этому идеалу государства должны по возможности заботиться о развитіи всѣхъ сторонъ промышленности, а преимущественно обрабатывающей, какъ дающей тонъ всему народному хозяйству; средствомъ къ этому протекціонисты видятъ въ устраненіи конкуренціи заграничныхъ произведеній. Затѣмъ, для обогащенія страны, по ихъ мнѣнію, необходимо, чтобы вывозъ товаровъ превышалъ по цѣнности ввозъ (идея торговаго баланса).

Нечего говорить о томъ, что многое идеальное въ теоріи, является далеко не идеальнымъ на практикѣ; для подтвержденія достаточно указать на то, что еще недавно въ такомъ „идеальномъ“ положеніи находился Китай. Онъ вполнѣ былъ экономически независимъ и за много вѣковъ ранѣе Европы въ Китаѣ были извѣстны большинство тѣхъ открытій и изобрѣтеній, которыя привели Европу въ настоящее положеніе; по качеству многихъ издѣлій Европа и теперь не можетъ сравниваться съ Китаемъ; но кто же согласится поставить Китай экономическимъ идеаломъ? Конечно, какъ на причину застоя въ Китаѣ, укажутъ на его необщительность; но вѣдь общеніе государствъ поддерживается не Тулонскими праздниками, не международными съѣздами врачей, не всемірными выставками, а только торговлей. Международная же торговля возможна лишь тогда, когда страны будутъ и продавать, и покупать. Исторія даетъ намъ достаточно примѣровъ, что торговля имѣла важное значеніе, какъ экономическое, такъ и цивилизующее, не только для страны торгующей, но, главнымъ образомъ, для покупающей, которая, въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи, сравнивалась съ нею и, наконецъ, замѣняла ее. А намъ говорятъ о торговомъ балансѣ, о томъ, что страна должна не покупать, а продавать!

Когда французская палата въ 1819 г., обезпокоенная увеличившимся привозомъ иностранныхъ товаровъ, попросила объясненія этого явленія, то министръ торговли Рувье сказалъ: „Допустимъ, что я торгую виномъ въ Бордо и отправилъ его на 1,000 фр. въ Бразилію; вино былопродано за 1,300 фр., которые я пожелалъ получить кожами и другими бразильскими товарами. Въ таможенныхъ отчетахъ значится: вывозъ 1,000 фр. привозъ 1,300 фр. Неужели Франція теряетъ отъ этого?“.

Уже одинъ этотъ примѣръ показываетъ, что сопоставленіе привоза съ вывозомъ товаровъ не можетъ служить указателемъ экономическаго положенія страны.

Принципъ торговаго баланса былъ бы вѣренъ

только тогда, еслибы въ международномъ обмѣнѣ расплачивались только деньгами и ихъ цѣликомъ бы ввозили въ свою страну; но этого не бываетъ да и прежде не могло быть, такъ какъ эти деньги съ большей или меньшей выгодой обмѣниваются на другіе товары, или же они помѣщаются въ конторы и банки, а оттуда перемѣщаются въ другую страну и въ видѣ товаровъ, и въ видѣ монеты. Такимъ образомъ, чтобы имѣть вѣрное понятіе о внѣшнемъ обмѣнѣ страны, нужно принять во вниманіе, кромѣ вывоза и привоза товаровъ, еще вывозъ и привозъ денегъ. Обратимся къ примѣрамъ иностранныхъ государствъ, посмотримъ насколько примѣняется принципъ торговаго баланса въ странахъ, которыя завѣдомо богатѣютъ:

Англія — товары.

	Привозъ.	Вывозъ.	Излиш. привоза.
1883 г.	425,603,932 ф. ст.	303,437,070 ф. ст.	+122,166,862 ф. ст.
1884 г.	389,744,549 „ „	305,371,090 „ „	+ 84,373,459 „ „
1885 г.	342,690,726 „ „	246,557,725 „ „	+ 94,133,001 „ „

Драгоцѣнные металлы.

	Привозъ.	Вывозъ.	Излиш. привоза.
1883 г.	17,201,311 ф. ст.	16,156,777 ф. ст.	+1,044,534 ф. ст.
1884 г.	20,321,353 „ „	20,935,741 „ „	— 677,888 „ „
1885 г.	20,590,122 „ „	19,006,708 „ „	+1,583,414 „ „

Франція — товары.

	Привозъ.	Вывозъ.	Излиш. привоза.
1883 г.	4.804,349,000 фр.	3.451,872,000 фр.	+1.352,477,000 фр.
1884 г.	4.525,967,000 „	3.350,109,000 „	+1.175,858,000 „
1885 г.[1])	3.794,589,000 „	2.890,067,000 „	+ 904,522,000 „

Драгоцѣнные металлы.

	Привозъ.	Вывозъ.	Излиш. привоза.
1882 г.	411,526,580 фр.	349,804,138 фр.	+ 61,722,442 фр.
1883 г.	146,036,819 „	231,112,063 „	— 85,075,244 „
1884 г.	228,696,123 „	128,174,857 „	+100,521,266 „

Германія — товары.

	Привозъ.	Вывозъ.
1893 г.	3,987 мил. мар.	3,245 мил. мар.
1894 г.	3,963 „ „	3,052 „ „
1895 г.	4,121 „ „	3,424 „ „
1896 г.	4,307 „ „	3,525 „ „

Драгоцѣнные металлы.

	Привозъ.	Вывозъ.
1893 г.	172,3 мил. мар.	152,6 мил. мар.
1894 г.	347,3 „ „	90,0 „ „
1895 г.	125,4 „ „	106,2 „ „
1896 г.	250,8 „ „	228,7 „ „

Такимъ образомъ, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, и въ Германіи во внѣшнемъ обмѣнѣ преобладаетъ ввозъ товаровъ; сопоставивъ же его съ привозомъ и вывозомъ денегъ, увидимъ, что и при-

[1]) За 11 мѣсяцевъ.

возъ всѣхъ цѣнностей вообще (т.-е. товаровъ и денегъ) превышаетъ вывозъ ихъ, такъ что на мѣсто каждаго увезеннаго изъ этихъ странъ рубля привозится въ общемъ около 1 р. 10 к.—1 р. 20 к., т.-е. цѣнностей въ странѣ ежечасно, ежеминутно прибавляется. Отсюда понятно почему онѣ богатѣютъ. Въ самомъ дѣлѣ, если у меня въ карманѣ будутъ цѣнности (векселя, варанты, деньги и пр.) и я ежедневно буду класть туда на 100 р. цѣнностей, а вынимать на 80 р., то естественно, что капиталъ въ карманѣ будетъ увеличиваться. Такимъ образомъ, принципъ торговаго баланса вѣренъ при одномъ, да и то не существующемъ условіи (если деньги отъ продажи, напр., русскаго товара, цѣликомъ ввозились бы въ Россію), а признаніе его за истину дорогонько-таки обходится странѣ (какъ увидимъ далѣе).

Если обратимся теперь къ итогамъ міровой торговли, то увидимъ, что и здѣсь привозъ товаровъ превышаетъ вывозъ, такъ, напр., всемірная торговля за 1895—96 г. является въ такомъ видѣ: привозъ 11,673,086 т. р. зол., вывозъ же 10,645,578 т. р. зол. На первый взглядъ подобныя цифры казались бы абсурдомъ, повидимому, сколько вывозится, столько же должно и ввозиться. Въ количественномъ отношеніи это, конечно, такъ—вѣсъ и объемъ ввозимыхъ и вывозимыхъ

товаровъ приблизительно одинаковъ, но цѣнность ихъ не можетъ не измѣниться, такъ какъ къ цѣнѣ вывезеннаго товара, при ввозѣ, присоединяется еще стоимость фрахта, страховые, коммисіонные и другіе расходы (Гулишамбаровъ). Такимъ образомъ, превышеніе стоимости ввозимаго товара надъ стоимостью вывозимаго является общимъ закономъ нормальнаго международнаго обмѣна. Дѣйствительно это явленіе и наблюдается во всѣхъ старыхъ, экономически сложившихся государствахъ. Такъ вся Европа, за исключеніемъ Россіи, Австріи, Болгаріи и Сербіи, привозитъ больше, чѣмъ вывозитъ. Вывозъ же преобладаетъ, кромѣ вышеприведенныхъ европейскихъ государствъ, еще въ старыхъ колоніяхъ: азіатскихъ, африканскихъ, американскихъ, австралійскихъ владѣніяхъ европейскихъ государствъ, а также въ С.-А. С. Штатахъ, 120 лѣтъ тому назадъ бывшихъ колоніей Англіи. Въ новыхъ колоніяхъ, напр., англійскихъ и французскихъ въ Африкѣ—Наталъ, Тунисъ и пр., преобладаетъ ввозъ. Эти примѣры, кажется, достаточно ясно объясняютъ причину преобладанія вывоза надъ ввозомъ. Сначала капиталистическія страны помѣщаютъ свой капиталъ въ новыя колоніи, чужія страны, чтобы потомъ съ лихвой вернуть его назадъ (пр. старыя колоніи).

Посмотримъ теперь на результатъ русскаго между-

народнаго обмѣна, при которомъ строго придерживаются принципа торговаго баланса.

Вывозъ товаровъ съ каждымъ годомъ растетъ—такъ въ 1860 годахъ только въ 1869 году привозъ былъ выше 300 м. р. (342 м. р.), а вывозъ выше 250 м. р. (264,4 м. р.); въ 1870 годахъ привозъ не падалъ ниже 320 м. р. (1877 г.) и подымался до 595,6 м. р. (1878 г.); вывозъ же не падалъ ниже 327 м. р. (1872 г.) и подымался до 627,8 м. р. (1879 г.); въ 1880 годахъ вывозъ достигалъ 784 м. р. (1889 г.), а привозъ замѣтно упалъ: въ началѣ 1880 годовъ онъ достигалъ 566 м. р. (1882 г.), а въ концѣ этихъ годовъ не достигалъ и 400 м. р.—ввозъ же падаетъ.

Абсолютный оборотъ торговли тоже растетъ, но про относительный (къ числу населенія) этого нельзя сказать; въ среднемъ за пятилѣтіе оборотъ торговли въ кредитныхъ рубляхъ на одного жителя равнялся:

въ 1866—70 гг. . . .	7,12 р.
„ 1871—75 „ . . .	9,45 „
„ 1876—80 „ . . .	11,10 „
„ 1881—85 „ . . .	10,69 „
„ 1886—90 „ . . .	9,61 „
„ 1891—94 „ . . .	8,83 „

Эти цифры говорятъ сами за себя: въ годы либеральнаго тарифа (1868—76) оборотъ торговли

(относительный) увеличился на 30%, затѣмъ нѣсколько оживился послѣ войны, а затѣмъ началъ прогрессивно падать.

Нашъ относительный оборотъ торговли въ два раза ниже турецкаго (около 18 р. на жителя), не говоря ужъ про Францію, Англію и Бельгію, относительные обороты которыхъ въ 8, 16 и 31 разъ выше русскихъ.

Картина приметъ еще болѣе печальный видъ, если посмотримъ, чѣмъ вознаграждается нашъ вывозъ, т.-е. сопоставимъ вывозъ и привозъ товаровъ съ вывозомъ и привозомъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Средній по пятилѣтіямъ привозъ и вывозъ товаровъ въ милл. р. золот. былъ:

	Вывозъ.	Привозъ.	Излишекъ вывоза.	Излишекъ привоза.
1851—55 гг.	84,04	80,58	3,46	—
1856—60 „	155,66	139,24	16,42	—
1861—65 „	158,66	142,52	15,94	—
1866—70 „	209,1	224,28	—	15,18
1871—75 „	319,28	383,28	—	64.0
1876—80 „	359,36	352,16	7,20	—
1881—85 „	367,06	332,72	34,34	—
1886—90 „	418,16	257,16	161,0	—
1891—94 „	404,1	282,88	111,22	—
1895—96 „	689,49	564,15	125,33	—

Средній (по пятилѣтіямъ) привозъ и вывозъ денегъ былъ (мил. р. зол.):

	Вывозъ.	Привозъ.	Излишекъ вывоза.	Излишекъ привоза.
1851—55 гг.	9,24	10,42	—	1,18
1856—60 „	18,02	7,42	10,6	—
1861—65 „	32,32	4,60	27,72	—
1866—70 „	13,96	13,60	0,36	—
1871—75 „	14,6	10,92	3,38	—
1876—80 „	26,16	6,78	19,38	—
1881—85 „	26,38	6,04	20,34	—
1886—90 „	23,8	15,96	7,84	—
1891—94 „	15,52	89,72	—	74,2
1895—96 „	1,72	77,99	—	76,27

Сопоставимъ теперь разности привоза и вывоза всѣхъ цѣнностей (товара и денегъ):

	Излишекъ привоза.	Излишекъ вывоза.		Излишекъ привоза.	Излишекъ вывоза.
1851—55 гг.	—	2,28	1876—80 гг.	—	26,58
1856—60 „	—	27,02	1881—85 „	—	54,68
1861—65 „	—	43,66	1886—90 „	—	168,84
1866—70 „	14,82	—	1891—94 „	—	37,02
1871—75 „	60,42	—	1895—96 „	—	51,78

Такимъ образомъ, только въ годы либеральнаго тарифа (1868—76 гг.) привозъ превышалъ вывозъ товаровъ и только въ эти годы общій привозъ превосходилъ вывозъ, т.-е. народное хозяйство получало ежегодно приращеніе въ пятилѣтіе 1866—70 гг.— 14,82 мил. р. зол. и 60,42 мил. зол. въ пятилѣтіе 1871—75 г. Съ переходомъ же къ покровительственному тарифу (къ чему вынудило „измѣненіе баланса *не въ пользу Россіи*“ (?!), какъ сказано при установленіи тарифа 1877 г.), народное хозяйство получаетъ прогрессивно - увеличивающійся дефицитъ.

Картина не измѣнится, если примемъ во вниманіе такіе крупные ввозы и вывозы, какъ уплата внѣшнихъ долговъ, государственные займы, полученіе контрибуціи, не составляющіе принадлежности народнаго хозяйства.

Въ періодъ 1861 — 65 г. уплата внѣшнихъ долговъ=въ среднемъ (за годъ) 25,325,622 р. кр. (вывозъ, слѣдовательно, около 22 мил. р. зол.); за этотъ же періодъ совершено внѣшнихъ займовъ въ общемъ за 5 лѣтъ на сумму 116,294,256 р. зол. или ежегодный (средній) ввозъ=23,258,851 р. зол.

Въ періодъ 1866—70 г. ежегодная уплата внѣшнихъ долговъ = 34,850,418 р. кр. (вывозъ около 26,5 мил. зол.); за этотъ же періодъ заключенъ лишь одинъ заемъ Англо-голландскій 1866 г. на сумму 38,604,658 р. зол., но не вся эта сумма поступила въ хозяйство Россіи, часть ея осталась за границей, именно:

расходъ по реализаціи займа .	975,504 руб.
разница курса	100,862 „
другіе расходы	506,682 „
Итого .	1.583,048 руб.

Остальная сумма 37.021,610 р. частью была ввезена въ Россію (деньгами и товаромъ, такъ какъ

были заказаны пушки и куплены рельсы), частью же пошла на уплату внѣшнихъ долговъ. Слѣдовательно, на средній годъ пятилѣтія 1866—70 гг. приходится 7.404,322 р. привозу.

Въ періодъ 1871—75 гг. займовъ не было заключено; средняя же уплата внѣшнихъ долговъ (ежегодно) = 33,6 м. кр. (вывозъ—около 29,4 м. р. зол.).

Въ періодъ 1876—80 гг. заключенъ заемъ 15.000,000 ф. ст. (94,05 м. р. зол.), но ихъ можно и не считать, такъ какъ они заграницей же и истрачены для веденія войны. Средняя же годичная уплата внѣшнихъ долговъ этого періода = около 38 м. кр. (вывозъ 29,24 м. р. зол.).

Въ періодъ 1881—85 гг. займовъ не было; средняя уплата внѣшнихъ долговъ около 46,2 м. кр. (вывозъ — 31,8 м. р. зол.), въ этотъ же періодъ предполагалось получить (за 1884—85 г.) контрибуціи 3.125,000 р., на средній годъ періода слѣдовало 621,000 р.

Если принять все это во вниманіе, т.-е. изъ средней (по пятилѣтіи) суммы привоза вычесть привозъ по государственнымъ дѣламъ, а изъ средней суммы вывоза вычесть сумму вывозовъ по государственнымъ дѣламъ, или же разность, между привозомъ и вывозомъ по государственнымъ дѣламъ, вы-

честь (алгебраически) изъ общей разности, которую представляетъ вышеприведенная таблица, то получимъ:

	Привозъ.	Вывозъ.
Средній въ пятилѣтіе 1861—65 гг.	—	66,91
„ „ „ 1866—70 „	7,42	—
„ „ „ 1871—75 „	89,8	—
„ „ „ 1881—85 „	—	22,88

Отсюда можно видѣть, что съ введеніемъ поправки измѣняется лишь абсолютная величина цифръ, относительная же зависимость почти не измѣняется, а потому и суть дѣла остается та же.

Что же за капиталы составляютъ нашъ дефицитъ и что за сила несетъ ихъ заграницу?

Прежде всего это дивиденты на затраченные иностранные капиталы въ Россіи: „заводъ Юза,— говоритъ Черняевъ, — имѣющій свое правленіе въ Лондонѣ и весь состоящій изъ англичанъ, причемъ русскіе рабочіе въ полномъ загонѣ и живутъ въ землянкахъ — переправилъ съ 1884 г. по 1889 г. въ Англію болѣе двухъ милліоновъ руб. русскихъ барышей и ровно ничего не сдѣлалъ для Россіи“.

То же дѣлаютъ и бельгійскія, и французскія, и анонимныя общества, которымъ въ настоящее время принадлежитъ большая часть крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи и правленія которыхъ находятся за границей. Въ „Русскомъ Трудѣ“ сдѣланъ под-

счетъ 47 обществъ (въ Россіи), имѣющихъ связь съ парижской „Société générale pour l'industrie"; эти 47 обществъ владѣютъ въ общемъ капиталомъ въ 265.812,715 р.; доходъ ихъ, слѣдовательно, minimum—10 милл. р.

Десятки милліоновъ дефицита образуются вслѣдствіе того, что высокія пошлины тормозятъ естественный ходъ торговли. Такъ, напримѣръ, пароходъ, отправляющійся въ Россію за хлѣбомъ, взялъ, вмѣсто баласта, положимъ, грузъ рельсъ, которые на мѣстѣ обошлись по 35—37 к. за пудъ. По уплатѣ 75 к. пошлины они въ Россіи будутъ стоить 1 р. 10 к.—1 р. 12 к. (фрахтъ не считается, такъ какъ грузъ взятъ вмѣсто баласта, а, слѣдовательно, расходъ на передвиженіе парохода всецѣло падаетъ на грузъ, за которымъ пароходъ шелъ). Это позволяетъ продавать ихъ по цѣнѣ русскихъ рельсъ—1 р. 18 к. (1898 г.), что и будетъ объявленной стоимостью. Въ дѣйствительности же они продадутся дороже, такъ какъ по качеству превосходятъ русскіе [1]). Слѣдовательно, изъ Россіи будетъ вывезено больше, чѣмъ ввезено.

[1]) На одной изъ желѣзныхъ дорогъ употреблены рельсы 2-хъ заводовъ—французскаго Баро и одного изъ южно-русскихъ заводовъ. Рельсы Баро служатъ по 20 л., а русскіе рельсы не выдерживаютъ и 10-ти-лѣтней гарантіи.

Милліоны дефицита есть слѣдствіе контрабанды. Хотя въ настоящее время на борьбу съ контрабандой уходитъ болѣе 7% таможенныхъ доходовъ, но прекратить ее нѣтъ физической возможности: ухищреній, которыми пользуются для безпошлиннаго ввоза, нельзя и перечесть. Большинство неоплоченныхъ товаровъ проходитъ даже черезъ таможню въ видѣ конфискацій и пр. (такъ, напримѣръ, чтобы переслать безпошлинно партію перчатокъ, поступаютъ такъ: лѣвыя пересылаютъ черезъ одну таможню, а правыя черезъ другую, а затѣмъ ихъ выкупаютъ, какъ товаръ, не имѣющій цѣны).

Сотни тысячъ теряются вслѣдствіе поощренія вывоза такихъ товаровъ, напримѣръ, какъ сахаръ, за вывозъ котораго на Востокъ приплачивается отъ правительства по 80 к. на пудъ, т.-е. онъ продается ниже стоимости издѣлія.

Десятки тысячъ дефицита — это всякаго рода командировки за границу, поѣздки на воды, на выставки и пр.

Тысячи рублей — это русская учащаяся молодежь за границей: дѣвицы, для которыхъ еще недавно въ Россіи не было мѣста для полученія высшаго образованія; тѣ изъ 3/4 молодыхъ людей, передъ которыми, случаемъ или отсутствіемъ протекціи, закрылись двери русскихъ высшихъ учебныхъ

заведеній; воспитанники среднихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній: техническихъ, земледѣльческихъ и др., которымъ еще и до сихъ поръ стѣсняется доступъ въ высшія учебныя заведенія [1]).

Вышеприведенная таблица показываетъ кромѣ того, что въ экономической исторіи Россіи наблюдается не уменьшеніе, а увеличеніе дефицита. Дѣйствительно, въ среднемъ за пятилѣтіе:

	дефицитъ.		дефицитъ.
1876—80 гг.	26,58	1891—94 гг.	37,02
1881—85 „	54,68	1895—96 „	51,78
1886—90 „	168,84		

т.-е. дефицитъ прогрессивно росъ (удваивался) до 1890 года, послѣ котораго наблюдается какъ бы уменьшеніе его; однако явленіе это только кажущееся. Усиленное покровительство вызвало эмиграцію чужестраннаго капитала въ Россію, который упятиривишись, удесятиривишись на нашъ счетъ снова вернется на родину. На это указываетъ та нервность (тѣ скачки), которая замѣчается въ вывозѣ и привозѣ денегъ (въ тыс. руб.):

[1]) Хотя въ іюлѣ 1898 г. и былъ опубликованъ списокъ среднеучебныхъ заведеній, изъ которыхъ открывался доступъ въ высшія учебныя заведенія, гдѣ въ томъ числѣ были и среднія профессіональныя учебныя заведенія, но въ августѣ того же года послѣдовало циркулярное распоряженіе, которымъ права вышеприведенныхъ училищъ ограничивались.

	Привозъ		Вывозъ	
	золота.	серебра.	золота.	серебра.
1891 г.	72,322	10,554	616	5,353
1892 „	104,363	9,402	232	4,387
1893 „	13,195	18,124	172	7,146
1894 „	109,123	21,817	37,529	6,694
1895 „	23,161	14,436	204	1,171
1896 „	89,945	28,453	210	1,857

Особенно рѣзко сказываются колебанія въ ввозѣ золота съ 1892 г., когда эти колебанія = 400 — 900%. Почти такое же непостоянство наблюдается и въ вывозѣ (1891—94 гг.). Это еще болѣе становится яснымъ, если принять во вниманіе, что до 1890 г. привозъ золота и серебра (вмѣстѣ) не превышаетъ 30 м., а въ среднемъ (пятилѣтіе 1886—90 гг.)=15,96 м., въ началѣ же 1880 г. не достигалъ и 10 м. р.

Далѣе, если сопоставимъ ежегодный вывозъ денегъ изъ Россіи съ ввозомъ въ нее товаровъ, то получимъ, что отношеніе ввозимаго товара къ вывозимымъ деньгамъ равняется въ среднемъ:

въ пятилѣтіе	1866—70 гг. . .	17
„	1871—75 „ . .	27
„	1876—80 „ . .	13
„	1881—85 „ . .	12
„	1886—90 „ . .	11
„	1891—95 „ . .	21

Изъ этой таблицы видно, что вывозъ денегъ относительно ввоза товаровъ растетъ, что, конечно,

вызывается не нуждами торговли, такъ какъ, съ развитіемъ биржевыхъ и банковыхъ операцій, вывозъ денегъ естественно долженъ уменьшиться, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ внѣшнемъ обмѣнѣ преобладаетъ вывозъ товаровъ и ввозъ денегъ, что облегчаетъ переводы. Это и сказывается въ пятилѣтіе 1891—95 г. Такимъ образомъ, съ увѣренностью можно сказать, что богатство Россіи прогрессивно утекаетъ изъ нея и что, признавая принципъ торговаго баланса, мы, вмѣсто приращенія народнаго капитала въ 60 м. р., получаемъ убыль въ 150 м. р. (притомъ же ежегодно увеличивающуюся), т.-е., каждый въ своемъ хозяйствѣ не досчитывается 2 р. 25 к. (по нынѣшнему курсу); если къ тому же прибавить не меньшую переплату (какъ увидимъ далѣе) за пользованіе нашей мануфактурой и нашимъ желѣзомъ, то получится далеко не утѣшительная картина. Налоги Западной Европы высоки, но они остаются въ странѣ, увеличивая богатство ея, наши же невольные налоги въ пользу торговаго баланса и промышленности исчезаютъ совершенно безслѣдно для страны.

Давно пора взглянуть на жизнь безъ предвзятыхъ идей и признать, какъ бы ни было горько, факты. Правда, на нашъ вѣкъ хватитъ средствъ къ жизни, но вѣдь мы живемъ не только для себя, мы растимъ и балуемъ дѣтей, оставляя имъ въ наслѣдство остатки прежняго богатства.

Кто-то сказалъ про островъ Кипръ, что „страна вывозящая сырые продукты скоро будетъ вывозить и землю“; причиной этого, впрочемъ, не можетъ служить вывозъ сырыхъ продуктовъ, а лишь только выгодное помѣщеніе въ такой странѣ капиталовъ. Въ такой редакціи, этотъ парадоксъ приложимъ и къ Россіи. Ни для кого, конечно, не новость то, что наиболѣе богатыя области нашего Юга куплены иностранцами и доходы отъ нихъ (представляющіе реализированную силу земли) вывозятся за границу; такимъ образомъ, и сама земля является какъ бы вывезенной изъ страны. Но изъ этого не слѣдуетъ, что нужно гнать изъ Россіи иностранцевъ или не пускать ихъ въ Россію. Къ сожалѣнію, какъ чужіе капиталы, такъ и чужіе предприниматели намъ нужны, а потому нужно уменьшить только ихъ вредъ—уменьшить пошлины.

III.

Вліяніе пошлины на внутреннюю дѣятельность страны.

Изъ вышесказаннаго видно, какую роль играетъ пошлина въ международномъ обмѣнѣ Россіи. Теперь же посмотримъ на то, какъ она вліяетъ на внутреннюю дѣятельность страны. Какъ развивается наша промышленность подъ опекой покровительства, говорятъ слѣдующія цифры.

	Добыча металловъ въ		
	1846 г.	1885—94 гг.	1895 г.
Чугуна тыс. пуд.	13,106	52,279	87,141
Желѣза	—	26,400	27,201
Стали	—	23,210	35,777
Марганца	—	8,327	9,990
Каменнаго угля	—	365,424	550,000
Соли.	28,169	78,748	94,500
Нефти	216	230,098	426,000

(Гулишамбаровъ).

Обрабатывающая промышленность сдѣлала слѣдующіе успѣхи:

	1801 г.	1825 г.	1850 г.
Число фабрикъ	2.423	5.261	9.843
„ рабочихъ (тыс.) . . .	95	202	518
Производительность фабрикъ въ милл. руб.	25	46,5	166,0
Средняя производит. рабочаго въ рубляхъ.	263	236	322
Средняя производит. фабрики въ тыс. руб.	10,3	8,8	16,9
	1865 г.	1888 г.	1893 г.
Число фабрикъ	23.050	21.663	22.483
„ рабочихъ (тыс.) . . .	459	842	1,407
Производительность фабрикъ въ милл. руб.	397,4	1.209	1.759
Средняя производит. рабочаго въ рубляхъ.	866	1.436	1.250
Средняя производит. фабрики въ тыс. руб.	17	55,8	78,2

(Гулишамбаровъ).

И такъ, успѣхи нашей промышленности въ послѣдней половинѣ нынѣшняго вѣка довольно замѣтны.

Но отражаются ли эти успѣхи на потребленіи?

При потребленіи первымъ вопросомъ являются не успѣхи производства, а цѣна и качество потребляемаго. Для выясненія этого вопроса приведемъ слѣдующія таблицы:

Среднія цѣны на чугунное литье были:

	въ С. Штатахъ.	Пошлина.	въ Россіи.	Пошлина (въ кр. в.).
1846 г. . .	58 к.	?	— р. 85 к.—1 р. 10 к.	1 р. 03 к.
1850 „ . .	43 „		— „ 90 „ —1 „ 30 „	— „ 50 „
1860 „ . .	47 „		— „ 85 „ —1 „ 20 „	— „ 15 „
1870 „ . .	69 „		1 „ 45 „ —1 „ 55 „	— „ 5 „
1880 „ . .	59 „	8,3 к.	1 „ 35 „ —1 „ 90 „	— „ 45 „
1890 „ . .	38 „		1 „ 10 „ —1 „ 60 „	
1895 „ . .	27 „		1 „ 20 „ —3 „ 45 „	

Среднія цѣны на сортовое желѣзо были:

	въ С. Штатахъ.	Пошлина.	въ Россіи.	Пошлина (въ кр. в.)
1846 г.	1 р. 92 к.	?	1 р. 15 к.—2 р. 36 к.	50 к.—90 к.
1850 „	1 „ 24 „		1 „ — „ —2 „ 24 „	
1860 „	1 „ 22 „		1 „ 20 „ —3 „ 60 „	30 „ —90 „
1870 „	1 „ 64 „		1 „ 30 „ —3 „ — „	35 „ —50 „
1880 „	1 „ 26 „	отъ 25 к. до 51,1 к.	1 „ 65 „ —3 „ 50 „	75 „ —1,20
1890 „	— „ 96 „		1 „ 50 „ —3 „ 90 „	
1895 „	— „ 62 „		1 „ 30 „ —4 „ 40 „	

Эти таблицы показываютъ, что въ то время, какъ въ Америкѣ (не говоря про Бельгію, Англію и Германію) цѣны на чугунъ и желѣзо падаютъ, въ Россіи, несмотря на развитіе желѣзодѣлательной промышленности, не только не падаютъ, а скорѣе возвышаются и въ общемъ 2—5 разъ превосходятъ американскія.

Такая-жъ разница наблюдается и въ цѣнѣ рельсъ: въ Америкѣ стальные рельсы стоили

		Пошлина.
въ 1870 г. . .	70—80 к.	16,3 к.
„ 1890 „ . .	37—40 „	

Въ Россіи же только пошлины платятся 75 к. (въ кр. в.), цѣна же на рельсы при постройкѣ Николаевской жел. дор. была 1 р. 55 к., при постройкѣ Петербурго-Варшавской—2 р. 10 к. Средняя цѣна въ 1890-хъ годахъ — 1 р. 80 к., въ 1897 г. — 1 р. 35 к. — 1 р. 60 к. и только въ 1898 г., когда правительство прямо начало грозить выпиской рельсъ изъ-за границы, заводчики понизили цѣну до 1 р. 18 к.

Такое же явленіе наблюдается и въ цѣнѣ продуктовъ свеклосахарнаго производства, пользующагося также усиленнымъ покровительствомъ.

Такъ, цѣна на сахаръ-рафинадъ была:

		Акцизъ (кред. в.).	Пошлины (зол.). Сырецъ.	Рафинадъ.
въ 1882 г.	6,71 р.	1 р. — к.	2 р. 50 к.	?
„ 1884 „	4,95 „			
„ 1886 „	3,44 „	1 „ 50 „	3 „ — „	4 р.
„ 1887 „	3,84 „			
„ 1888 „	4,22 „			
„ 1890 „	4,40 „			
„ 1892 „	4,67 „	1 „ 75 „	3 р. — „	4 р.
„ 1894 „	5,09 „			

Составить вѣрное представленіе о расходахъ на производство 1 пуд. сахара по отчетамъ сахарозаводчиковъ нѣтъ возможности, такъ какъ въ ихъ отчетахъ встрѣчается, напримѣръ, такое разногласіе: два завода въ одной и той же губерніи (Кіевской),

сбывающіе свои продукты въ одно и то же мѣсто (Черкасскій и Кіевскій рафинадные заводы), въ своихъ отчетахъ показываютъ слѣдующее: „Въ операціонный 1890—91 гг. расходы производства на пудъ выработаннаго сахарнаго песку составляютъ 4 р. 23 к., чистая же прибыль равнялась 16 к. на пудъ“ (Бугаевскій свекло-сахарный заводъ). „Стоимость выработки одного пуда сахара въ 189⁰/₁ г. равнялась 2 р. 57 к.; продажная же цѣна была въ 189⁰/₁ г. —3 р. 95 к.“ (Григорьевскій свекло-сахарный заводъ) (см. „Фабричная и Заводская промышленность въ районѣ юго-западной жел. дор.“, выпускъ I). Изъ сопоставленія этихъ двухъ выдержекъ выходитъ, что Черкасскій и Кіевскій заводы покупали на мѣстѣ производства сахарный песокъ по 4 р. 39 к. (при доставкѣ по жел. дор.) на Бугаевскомъ свекло-сахарномъ заводѣ и по 3 р. 95 к. (при болѣе дешевой доставкѣ водой) на Григорьевскомъ, т.-е. оба рафинадные завода платили Бугаевскому заводу болѣе 45 к. преміи (20⁰/₀). Если воспользоваться данными Григорьевскаго завода (они не далеки отъ истины, такъ какъ и по оффиціальнымъ даннымъ выработка пуда сахара безъ акциза обходится въ 2 р. 20 к. (сырецъ)—3 р. (рафинадъ), то и тогда получится, что мы, оплативъ всѣ расходы по сахароваренію и ренту акціонерамъ, платимъ еще около

60 к. на пудъ имъ въ дивидендъ. Кромѣ того, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, цѣна сахара не падаетъ, а слѣдовательно, не падаетъ и дивидендъ. Насколько высоки наши цѣны, видно изъ того, что въ Персіи нашъ же сахаръ продается въ розничной продажѣ по 7 к. фунтъ (не говоря про западно-европейскія государства, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, фунтъ стоитъ 4 к.).

Чтобы судить о переплатахъ населенія при потребленіи мануфактурныхъ произведеній, приведемъ слѣдующія данныя:

	Англія.	Россія.
Разница между цѣной пуда хлопка и миткаля (т.-е. передѣлка хлопка въ ткань)	8 р. 19 к.	12 р. — к.
Однокубов. окраска куска . . .	— „ 90 „	1 „ 95 „
Набивка		80—95 „

Слѣдовательно, только за передѣлку миткаля въ простенькій ситецъ мы переплачиваемъ болѣе 1 р. 50 к. (150⁰/₀), да при передѣлкѣ хлопка въ ткань около 50⁰/₀. И это весьма естественно, ибо даже при нашей техникѣ наше таможенное обложеніе составляетъ:

въ миткалѣ . . .	89—121%	стоим. изд.
„ кашемирѣ . . .	113—116%	„ „
„ тальденорѣ . . .	73— 78%	„ „
„ бязѣ	108%	„ „
„ рубчикѣ	93%	„ „
„ бумазеѣ	102%	„ „

Сравнивать же наши пошлины съ заграничными нельзя, такъ какъ пошлины съ пуда:

	Бѣлен. и суров.	Грубыя.
въ Россіи [1])	14—54 р.	24—58 р.
„ Испаніи	11,6—12,30	15,16
а по догов. съ Англіей		10,2
„ Франціи	4,7—11,76	3,46-2,97-11,0
„ Австро-Венгріи . . .	6,66	7,17
„ Германіи	6,15	6,15
„ Греціи	4,29—8,60	4,6
„ Италіи	3,64—6,39	5,85—7,38
а по тракт. съ Англіей		5,0 —6,39
„ Швеціи	5,16	6,31
„ Бельгіи	3,39—4,70	15% стоим.
„ Португаліи	4,24	12,28
а по тракт. съ Англіей		11,50
„ Румыніи	5,74	6,15
а по тракт. съ Англіей		1,73
„ Норвегіи	1,55	6,13
„ Швейцаріи	1,43	1,43
„ С.-А. С. Штатахъ . .	35,45% стоим.	

(Радцигъ).

Чтобы яснѣе судить о жертвахъ русскаго потребителя ради нашей промышленности, приведемъ слѣдующія данныя: заработная плата на фабрикахъ и заводахъ въ Россіи колеблется отъ 524 р. (сталелитейное) до 122 р. (спичечное) въ среднемъ за годъ. Среднею же вообще нужно считать 200—215 р., не говоря про заработокъ кустарей (вычисляемый въ 40 — 50 р. въ годъ) и сельскихъ

[1]) Еще повышены на 20%.

рабочихъ, не превышающій 120 р. въ годъ. Въ Англіи фабричный рабочій въ среднемъ получ. 420 р. въ годъ, въ Саксоніи 27 р. въ мѣс. (25 дней рабочихъ).

Слѣдовательно, нашъ рабочій долженъ отъ 4 до 15 разъ работать больше англичанина, чтобы получить по равному куску желѣза; въ 4 раза, чтобы надѣть ситцевую рубаху и въ 5 разъ, чтобы одинаково сладко напиться чаю съ англичаниномъ!

При томъ и работать приходится не при одинаковыхъ условіяхъ: въ пищѣ англичанина преобладаетъ мясо, котораго онъ потребляетъ 1—2 ф. въ день, а часто ли русскій рабочій видитъ мясо, если у него постныхъ дней болѣе 200?

Вычисленія вятскаго земства показали, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ нужно не менѣе 7 п. 25 ф. желѣза въ разномъ видѣ, „а при этой нормѣ потребленія желѣза ежегодный расходъ (на ремонтъ и возобновленіе) составляетъ на крестьянскій дворъ по 1 п. 12 ф. желѣза и 5 ф. чугуна; при средней цѣнѣ желѣза 1 р. 80 к. и чугуна 90 к. это составитъ 2 р. 45 к., изъ которыхъ на долю таможенной пошлины приходится 1 р. 10 к.“ (Н. В. № 7516). За 20 л., какъ платится эта переплата, на каждый крестьянскій дворъ составится сумма болѣе 30 руб., за которую можно выкупить большую половину, если не всѣ фабрики и заводы! Чтобы судить о ежегодной

переплатѣ всего населенія, воспользуемся данными г. Радцига: если признать переплату при потребленіи русскихъ произведеній = таможенному обложенію и вычислить по тарифамъ соотвѣтствующихъ годовъ переплату населенія при потребленіи желѣза, стали, чугуна и издѣлій изъ нихъ, то получится такая таблица:

Переплата составляетъ въ	1891 г.	34,7 м.
	1892 „	36,2 „
	1893 „	42,7 „
	1894 „	57,5 „
	1895 „	61,3 „
	1896 „	100,0 „

Вычисливъ такимъ же образомъ переплату въ мануфактурной промышленности, получимъ не меньшую величину—80—150 м. (Радцигъ).

Переплата на сахарѣ = около 10 к. на человѣка или болѣе 12 милл., если къ тому же принять возвращаемый акцизъ при вывозѣ сахара за границу, то получимъ около 13 милл. И такъ, ежегодная переплата по этимъ производствамъ превышаетъ 200 м. р., что составляетъ на обрабатываемую десятину болѣе $3^1/_2$ р. (т.-е. 50% средней рентабельности земли) [1].

Часть изъ суммы этихъ переплатъ идетъ на

[1]) Понятно, слѣдовательно, почему живущіе рентой отъ земли, напримѣръ, помѣщики, бѣгутъ изъ деревни и земледѣліе считается бездоходнымъ.

образованіе высокихъ дивидендовъ (какъ увидимъ далѣе), часть же теряется безслѣдно, вслѣдствіе несовершенства техники, происходящаго отъ недостатка конкурренціи.

Кромѣ того, мы, благодаря покровительству, не только переплачиваемъ за продукты покровительствуемыхъ производствъ, но еще и недополучаемъ за свои, вывозимые за границу. Это происходитъ отъ того, что вслѣдствіе стѣсненнаго привоза иностранныхъ издѣлій, стоимость передвиженія вагоновъ и судовъ въ оба конца падаетъ на отправляемые грузы. Дѣйствительно, вмѣстимость судовъ заграничнаго плаванія, пришедшихъ съ балластомъ въ русскіе порты, составляетъ въ среднемъ:

въ пятилѣтіе	1881—85 гг.	43,1%
	1886—90 „	57,3%
	1891—94 „	60,3%

общей вмѣстимости судовъ, пришедшихъ за товаромъ. Слѣдовательно, болѣе половины судовъ, идущихъ въ Россію за грузомъ идутъ съ балластомъ, а слѣдовательно и стоимость передвиженія судовъ въ оба конца падаетъ на отправляемые русскіе грузы. Впрочемъ и большинство судовъ, приходящихъ съ грузомъ въ Россію, берутъ его лишь въ видѣ балласта. Такое же явленіе происходитъ и на желѣзныхъ дорогахъ: поѣзда къ границѣ идутъ съ грузомъ,

отъ границы же пустые, а слѣдовательно и прогонъ ихъ въ оба конца оплачивается русскимъ грузомъ.

Далѣе, если бы мы имѣли возможность пользоваться заграничными рельсами при постройкѣ жел. дор., то въ настоящее время имѣли бы по крайней мѣрѣ на 5% больше желѣзн. дорогъ. Въ Россіи за 12 лѣтъ (1884—95) было потреблено 113 мил. пуд. рельсъ, изготовленныхъ на русскихъ заводахъ. Покупка ихъ въ Англіи дала бы сбереженія въ 92 мил. руб., а если прибавить къ этому только ½ всѣхъ премій, выданныхъ рельсо-прокатнымъ заводамъ, то переплата будетъ=100 мил. руб. „На эти деньги могли бы быть выстроены новыя 2,000 верстъ жел. дор. по 50,000 руб. за версту, которыя дали бы заработокъ населенію“ (Радцигъ). Таковы общія жертвы населенія въ пользу промышленности; но покровительство вызвало массу частныхъ жертвъ, не поддающихся учету. Вотъ нѣсколько случаевъ, иллюстрирующихъ сказанное: съ повышеніемъ пошлины на желѣзо верфь Кундашева-Володина въ Николаевѣ прекратила свои дѣйствія и продала за безцѣнокъ всѣ приспособленія, такъ какъ русскіе фабриканты не могли доставить во-время необходимаго матеріала (Новиковъ).

„Я знаю одинъ сахарный заводъ,—говоритъ Новиковъ,—въ Черниговской губ., которому уголь об-

ходился въ 17 коп. пуд., послѣ же наложенія пошлины онъ стоилъ 40 коп.; кромѣ того, такъ какъ угля нельзя было достать нигдѣ, то заводъ бастовалъ много дней. Въ 1888 г. балансъ былъ заключенъ дефицитомъ въ 50,000 руб., тогда какъ раньше онъ давалъ 40,000 руб. дохода. Дефицитъ, слѣдовательно, въ 90 т. руб.“

А вотъ разочарованіе сельскаго хозяина, польстившагося на произведеніе „національной промышленности“; „при первомъ поворотѣ колеса (сортировки) оно стало срываться; оказалось, что болты, которыми прикрѣплены къ деревянному бруску подшипники, всѣ раскачались и гайки съ нихъ свободно свинчивались... Но это зло небольшой руки: вооружившись ключемъ, гвоздями, молоткомъ, пилой и стамеской, мы скоро все наладили, предварительно утвердивъ станокъ подпорками, но сито прорвалось и пришлось обратиться къ сортировкѣ „Фругъ“ (заграничной), служившей ужъ 8 лѣтъ („Сельскій Хозяинъ“ № 36, 1886 г.).

И такихъ жалобъ въ сельско-хозяйств. журналахъ за прошлые годы не мало.

На Курско-Харьково-Севастопольской жел. дор. употребляются рельсы двухъ заводовъ—французскаго Баро и одного изъ южно-русскихъ. Рельсы Баро служатъ по 20 лѣтъ, а рельсы русскія не выдер-

живаютъ и 10-лѣтней гарантіи и т. д.; всѣхъ, впрочемъ, фактовъ не перечесть.

Послѣ вышесказаннаго понятны будутъ слѣдующія цифры потребленія на жителя:

	Желѣза:	Сахара:	
	въ 1893 г.	въ 1893 г.	въ 1894 г.
въ Англіи	7 п.	35 кил.	38 кил.
С. Штатахъ . . .	7 „	28 „	29 „
Германіи. . . .	5,5 „	10,6 „	12 „
Франціи	3,2 „	12 „	12,7 „
Швеціи	3 „	10 „	— „
Испаніи	1,6 „	— „	— „
Австро-Венгріи. .	1,5 „	7 „	7,5 „
Россіи	0,8 „	4 „	4,2 „

Изъ этой таблицы видно, что потребленіе въ Россіи отъ 9 до 2 разъ менѣе заграничнаго, т.-е. болѣе чѣмъ обратно пропорціонально цѣнамъ на эти продукты. Производство при покровительст. пошлинахъ, правда, развивается, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ за границей.

Всемірное производство напр. чугуна возросло въ 18 разъ:

въ С. Штатахъ . . .	57 разъ
Германіи	36 „
Англіи	12 „
Австро-Венгріи . .	9 „
Бельгіи.	8 „
Россіи	8 „
Швеціи.	4 „

Но является вопросъ: насколько увеличивается потребленіе? Быстрѣе другихъ расширяется потребленіе мануфактурныхъ товаровъ, такъ какъ ихъ кажущаяся дешевизна вытѣсняетъ изъ употребленія произведенія кустарныя, болѣе дорогія и по цѣнѣ и по качеству. Потребленіе сахара хотя и увеличивается, но въ нисходящей прогрессіи:

	Средняя цѣна на сахаръ.	Среднее увелич. въ ежегодн. потреб.
1882 г. . .	6,71 р.	
1884 „ . .	4,95 „	7%
1886 „ . .	3,44 „	
1887 „ .	3,84 „	
1890 „ . .	4,40 „	
1892 „ . .	4,67 „	3%
1894 „ . .	5,09 „	

(Сергѣевъ).

Эта таблица показываетъ, что въ періодъ 1882 — 86 г., когда цѣны на сахаръ падали, потребленіе его увеличивалось на 7% ежегодно, а съ повышеніемъ цѣны на сахаръ (что́ вызвалось возникновеніемъ синдиката сахаро-заводч. 1887 г., замѣнившагося нормировкой) % увеличенія потребленія уменьшился въ 2 раза. Потребленіе произведеній желѣзнодѣлательной промышленности въ среднемъ по пятилѣтіямъ таково (желѣза, стали, чугуна и издѣлій изъ нихъ, выраженное въ чугунѣ) [1]):

[1]) Для перевода желѣза и стали на чугунъ нужно прибавить 33% ихъ вѣса.

1870—74 гг. . .	0,68 пуда
1875—79 „ . .	0,66 „
1880—84 „ . .	0,59 „
1885—89 „ . .	0,52 „
1890—93 „ . .	0,72 „

Т.-е. можно сказать, что потребленіе желѣза во время либеральнаго тарифа было наибольшее, а затѣмъ прогрессивно падало до 90-хъ годовъ. Въ 90-хъ годахъ потребленіе произведеній желѣзнодѣлательной промышленности было:

въ 1891 г.	0,66 п.	въ 1894 г.	1,06 п.
1892 „	0,68 „	1895 „	1,13 „
1893 „	0,79 „		

Однако, на основаніи этихъ цифръ еще нельзя сказать, что каждый въ своемъ хозяйствѣ потребляетъ больше желѣза, такъ какъ эти цифры есть результатъ увеличивающейся постройки желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныхъ дорогъ построено:

въ 1891 г.	453 вер.	въ 1894 г.	1,886 вер.
1893 „	1,825 „	1895 „	3,587 „

Потребленіе рельсъ (выражено въ чуг.) было:

		на 1 жителя.
въ 1891 г. . .	14.296,756 п.	0,12 п.
1892 „ . .	16.208,117 „	0,15 „
1893 „ . .	20.458,849 „	0,17 „

На постройку 1 версты жел. дор. безъ подвижного состава нужно 4,670 п. желѣза и стали (вычислялось для Сибирской жел. дор.) [1]). Если принять все это во вниманіе, то станетъ яснымъ, что расширяется не потребленіе желѣза, а лишь постройка жел. дор., и что не ассигновывается ежегодно по 200 милл. руб. на постройку жел. дор., всѣ, такъ называемые „поразительные успѣхи нашей промышленности“ разсѣялись бы какъ дымъ.

Сильно ошибаются тѣ, которые разсматриваютъ промышленность только со стороны производства.

Не потребитель существуетъ для производителя, а наоборотъ. Расширять производство можно лишь параллельно потребленію, большее же расширеніе производства неминуемо вызоветъ кризисъ. Заводчики будутъ держаться высокихъ цѣнъ до тѣхъ поръ, пока не накопится у всѣхъ большого запаса продуктовъ производства, который въ концѣ концовъ неминуемо долженъ будетъ поступить на рынокъ, а ужъ это и есть начало кризиса. Заводчики, получавшіе большіе барыши во время накопленія этого запаса, при продажѣ его будутъ стараться лишь продать его не стѣсняясь цѣной, т.-е. даже дешевле стоимости производства, а разъ дойдутъ до этого, кризисъ разразится въ полной силѣ. Извѣстные американскіе кризисы и имѣли это причиной.

---

[1]) Рельсы составляютъ около $^1/_2$.

Вотъ, напр, какъ падала цѣна на сахаръ въ 80-хъ годахъ, когда едва не разразился кризисъ:

въ 1882 г. . . .	6,71 р. за пудъ
1884 „ . . .	4,95 „ „ „
1886 „ . . .	3,44 „ „ „

Кризисъ уже начался и только образованіе синдиката сахаро-заводчиковъ и рѣшеніе вывозить по 9 милл. пуд. сахара за границу съ убыткомъ 50 к., не дало разразиться кризису въ полной силѣ. Но это оказалось лишь паліативой (полумѣрой) — насталъ день, когда синдикату грозило разрушеніе, а съ нимъ и кризисъ сахарной промышленности. Пришлось прибѣгнуть подъ защиту правительства (была учреждена правительственная нормировка).

Сахаръ еще можно продать за границей, но куда дѣть желѣзо въ случаѣ кризиса? Всѣ государства защищаются отъ вторженія чужестраннаго желѣза, а значитъ остается одно—въ море.

Желѣзозаводчики просили продлить высокія пошлины еще на 10 лѣтъ, но это-то для нихъ и опаснѣе всего. Дивиденды въ 20—50% привлекаютъ къ желѣзнодѣлательной промышленности массу капитала, заводы строются, и не пройдетъ 10 лѣтъ, какъ желѣзнодѣлательную промышленность, такъ дорого стоющую русскому потребителю, постигнетъ кризисъ,

тогда ужъ думать объ уменьшеніи пошлины немыслимо (примѣръ С. Штаты).

Не выгоднѣе ли для заводчиковъ въ теченіе этихъ 10 лѣтъ отказаться хотя отъ половины своихъ дивидендовъ (постепенно). Это, во-первыхъ, уменьшитъ желѣзнодѣлательную горячку, а во-вторыхъ, расширитъ потребленіе, отъ чего заводчики только выиграютъ. Расширеніе потребленія дастъ возможность расширить производство безъ опасенія кризиса, такъ что, получая относительно меньшую прибыль, заводчики могутъ получить абсолютно большую.

Выше мы видѣли, что наша промышленность довольно быстро развивается, но совершенствуется ли она? Обратимся прежде къ желѣзнодѣлательной промышленности.

Когда въ 1877 г. австрійскій металлургъ Туненъ посѣтилъ Уралъ, то былъ пораженъ, не найдя ни одной домены на горячемъ дутьѣ, и признался, что въ этомъ отношеніи Россія единственная страна.

Замѣна холоднаго дутья нагрѣтымъ происходила медленно: въ 1882 г. на Уралѣ только $^1/_3$ (34 печ.) дѣйствовали на нагрѣтомъ дутьѣ, а 69—на холодномъ, въ 1890 г.—45 печ. дѣйствовали холоднымъ дутьемъ; въ 1893 г. было 63 плавильныхъ завода (7 казенныхъ), всѣхъ печей было 113, изъ нихъ 74 дѣйствовали на нагрѣтомъ дутьѣ, а 39—на хо-

лодномъ (Кеппенъ). А какое значеніе имѣетъ замѣна холоднаго дутья нагрѣтымъ, видно изъ того, что при нагрѣтомъ дутьѣ расходъ топлива уменьшается втрое (Радцигъ).

Выплавка чугуна на 1 рабочаго:

въ Англіи		23,000 п.
Бельгіи		17,241—17,700 п.
Германіи		11,420—18,600 п.
Франціи		10,000—12,720 п.
Россіи	Ц. Польск.	11,100 п.
	Югъ Россіи	8,048 п.
	Уралъ	1,389 п.

(Радцигъ).

Отсюда видно, что съ этой стороны покровительство желѣзнодѣлательной промышленности не оправдалось: Уралъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка снабжавшій Англію и С. Штаты своимъ желѣзомъ и имѣвшій за собою рынки въ Россіи, а слѣдовательно, могшій затормозить развитіе желѣзнодѣлательной промышленности на югѣ,—является наиболѣе отсталымъ и даже въ послѣднее время регрессируетъ. Впрочемъ иначе и не можетъ быть, вѣдь спящаго тѣмъ не разбудишь, что будешь отгонять мухъ. Что же заставитъ желѣзнозаводчиковъ слѣдить за усовершенствованіями, дѣлать затраты на опыты, если они и теперь могутъ, приготовляя чугунъ за 56,4 к. (дан. Т. Демидовскихъ чугунно-

плавильныхъ и желѣзнодѣлательныхъ заводовъ), а г. Радцигъ вычисляетъ стоимость выплавки пуда чугуна въ 23—43 коп.—продавать его по 90—1 р. 20 к., т.-е. получать отъ 20% (заводы, не обезпечившіе полнаго сбыта своихъ произведеній) до 80% и болѣе (обезпеч. сбытъ). Точно также не оправдала покровительства съ этой стороны и сахароваренная промышленность, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Средн. произв. завод. въ т. п.	Средн. произв. завод. за каждые 2 года въ т. п.	% увеличенія средн. произв.
1881 г.	68	71	
1882 „	74		64,8%
1885 „	121	117	
1886 „	113		1,7%
1887 „	109	119	
1888 „	129		0,8%
1891 „	131	120	
1892 „	109		

(Сергѣевъ).

Слѣдовательно, производительность заводовъ замѣтно увеличивалась до 1887 г.—до образованія синдиката сахарозаводчиковъ, устранившаго конкурренцію внутри страны; внѣшняя же устранялась пошлиной, превышающей стоимость производства. Техника наша также оставляетъ желать лучшаго: выходъ сахара изъ нашей свекловицы можетъ быть доведенъ до 15—16%; у насъ же онъ =

въ 1881 г. . . 7,7%
1892 „ . . 10,7%

И здѣсь покровительство лишь оградило сахарозаводчиковъ отъ заботы: незачѣмъ думать объ улучшеніяхъ и усовершенствованіяхъ, если и такъ обезпеченъ доходъ въ 14—20%.

Что покровительство не способствуетъ совершенствованію производства—доказываетъ и исторія западноевропейскихъ государствъ. Такъ Франція до 1789 г. вполнѣ удовлетворялась продуктами своей желѣзнодѣлательной промышленности, въ это время пошлина не превышала 5%. Французское производство по своей техникѣ стояло наравнѣ съ производствомъ другихъ странъ. Но во время I революціи и имперіи ввозъ желѣза былъ почти воспрещенъ до 1814 г. и за 22 г. желѣзнодѣлательная промышленность отстала настолько, что по наступленіи мира иностранцы могли привозить свое желѣзо, оплачивая высокія пошлины Людовика XVII и продавать на 30—40% дешевле французскихъ (Новиковъ по Ame).

Изъ разсмотрѣнія этой главы видно, что покровительство не оправдывается покровительствуемыми отраслями промышленности, но это нисколько не безпокоитъ нашихъ протекціонистовъ: наша промышленность молода,—говорятъ они,—ея развитіе есть только робкіе шаги младенца; потерпите, и она

сторицею вознаградитъ васъ. Къ сожалѣнію, вѣрить этому мы не имѣемъ никакого основанія. Если молода (т.-е. еще развивается) желѣзнодѣлательная промышленность, то этого нельзя сказать про свеклосахарную. Развиваться ей ужъ болѣе некуда: и теперь мы болѣе 10% нашего сахара отдаемъ почти даромъ иностранцамъ, платя имъ еще за то, что они увезутъ его на своихъ пароходахъ. Выигрываемъ ли мы хоть что-нибудь отъ этого?

Въ благодарность за жертвы, которыя приносилъ русскій потребитель въ теченіе полувѣка, сахарозаводчики неимовѣрно подымаютъ цѣны на свои произведенія, такъ напр., въ 1892 г. цѣна на сахаръ поднялась до 5 р. 70 к., что и вызвало со стороны правительства репресалію—былъ разрѣшенъ безпошлинный ввозъ 1.697,077 п. с., который, вѣроятно, былъ вывезенъ изъ Россіи.

Отчасти поэтому, отчасти по просьбѣ заводчиковъ, предвидѣвшихъ распаденіе синдиката, была введена правительственная нормировка, существующая и понынѣ. И такъ, подъ опекой родившаяся промышленность и въ дальнѣйшемъ развитіи требуетъ опеки!

Сахарная промышленность въ настоящее время даетъ по 1 р. 75 к. акцизнаго сбора при потребленіи 30 милл. пуд., но пониженіе пошлины на

столько, чтобы цѣна понизилась на 40 коп. на пудъ, увеличило бы потребленіе, что принесло бы по крайней мѣрѣ на 25% больше акцизнаго сбора [1]).

Если теперь среднее потребленіе 12,5 ф. на сумму 1 р. 50 к., изъ которыхъ 54,9 к. акцизнаго сбора, то при цѣнѣ на 40 к. меньшей на ту же сумму потреблялось бы 15,6 ф., что дало бы казнѣ 68,25 к., т.-е. на 26% больше.

Здѣсь кстати замѣтить, что для уменьшенія пьянства первой мѣрой должно быть расширеніе потребленія чая, что прежде всего зависитъ отъ цѣны на чай и сахаръ. По словамъ Рейналя, расширеніе потребленія чая болѣе содѣйствовало трезвости китайцевъ, чѣмъ самые строгіе законы и самые краснорѣчивые трактаты о нравственности.

При нашихъ же цѣнахъ на чай и сахаръ, потребленіе ихъ не можетъ расшириться сколько-нибудь значительно. Это доказывается и статистикой; такъ привозъ чая на жителя въ среднемъ (по пятил.) составлялъ:

[1]) Вотъ напр. зависимость увеличенія потребленія отъ уменьшенія цѣны: въ 1801 г. пошлина на кофе въ Англіи съ фунта =1 м. 1 пен. (33 к. зол.); въ 1811 г. пошлина уменьшилась до 7 пен. (25 к. зол.), потребленіе увеличилось на 750% и доходъ казны утроился; въ 1825 г. пошлина уменьш. на 1/2, а казна получила вдвое противъ 1811 года (Новиковъ).

въ 1871—75 гг. . . .	0,60 ф.
1876—80 „ . . .	0,69 „
1881—85 „ . . .	0,69 „
1886—90 „ . . .	0,71 „
1891—94 „ . . .	0,73 „

Т.-е. увеличеніе привоза чая едва замѣтно, но эти цифры еще не говорятъ о потребленіи, такъ какъ часть привезеннаго чая снова вывозится. Насколько, слѣдовательно, потребленіе чая въ Россіи незначительно, если, напр., въ С. Штатахъ душевое потребленіе чая=1,44 ф. И это понятно, такъ какъ средняя цѣна за фунтъ чая, оплаченнаго пошлиной, въ С. Штатахъ=22 к., а въ Россіи—40 к. Вотъ изъ чего составляется цѣна фунта чая (чернаго) у насъ:

Фунтъ чая въ 1 р. 40 к. въ бандеролѣ:

1) Купленъ чай въ Китаѣ	13 к.
2) Пошлины и расходы въ Китаѣ	5 „
3) Морской фрахтъ до Одессы и тарифъ жел. дор.	5 „
4) Пошлины въ Москвѣ	80 „
5) Мелкіе расходы.	2 „
6) Польза оптоваго торговца	4 „
7) Развѣска и бандероль.	6 „
8) Расходы торговые	4 „
9) Скидка розничнымъ торговцамъ съ цѣны 1 руб. 40 коп.—15%	21 „
Итого. .	1 р. 40 к.

Тѣ же цифры составляютъ всѣ расходы на фунтъ чая высшихъ сортовъ даже тѣхъ, цѣна которыхъ въ Китаѣ въ 8 разъ выше.

Такимъ образомъ потребители низкихъ сортовъ оплачиваютъ до 600% накладныхъ сборовъ и расходовъ, а потребители высокихъ сортовъ только 300—200 и даже 100%.

Въ русскомъ же народѣ замѣчается стремленіе къ потребленію чая, что видно изъ употребленія чайныхъ суррогатовъ, такъ называемыхъ фруктовыхъ чаевъ (гдѣ преобладаетъ цикорій) [1]).

Къ сожалѣнію, эти суррогаты не могутъ способствовать отрезвленію народа.

Дѣло въ томъ, что потребленіе возбуждающихъ веществъ составляетъ какъ бы потребность человѣческаго организма: на какой бы ступени развитія ни стоялъ человѣкъ, у него имѣются въ употребленіи какія-нибудь возбуждающія вещества (см. Янжулъ „Въ поискахъ лучшаго будущаго, соціальные этюды“, „Пьянство, какъ соціальный недугъ“), потребленіе ихъ такъ же старо, какъ и человѣческій родъ.

Поэтому потребленіе алкоголя можетъ быть уменьшено только тогда, если въ обыденномъ употребленіи будетъ какой-нибудь наркотикъ (для Россіи наиболѣе подходящъ чай); до тѣхъ же поръ борьба съ пьянствомъ будетъ безрезультатна.

[1]) Вмѣсто чая употребляются даже иногда диффузіонные остатки, вымоченные въ патокѣ, что на свеклосахарныхъ заводахъ приготовляется для корма скота.

IV.

Опасность уменьшенія пошлинъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что покровительство „національной“ промышленности высокими пошлинами не имѣетъ подъ собою твердой почвы; да и сама идея протекціонизма можетъ существовать только въ теоріи, приложеніе же ее на практикѣ встрѣчаетъ массу препятствій. „Бѣда тому народу, который пустился въ сложный механизмъ протекціонизма. Всевозможныя пошлины составляютъ запутанную сѣть, изъ которой нелегко вырваться“ (Новиковъ).

Въ самомъ дѣлѣ, если поощрять всѣ отрасли народнаго хозяйства и въ одинаковой мѣрѣ, то это не будетъ поощреніе, а общее стѣсненіе, такъ какъ всѣ будутъ въ одинаковой мѣрѣ переплачивать; слѣдовательно, можно покровительствовать только нѣ-

сколькимъ, и притомъ независящимъ другъ отъ друга отраслямъ, которыхъ, къ сожалѣнію, немного, да онѣ и не играютъ существенной роли въ народномъ хозяйствѣ. Покровительствуютъ же обыкновенно болѣе важнымъ, а онѣ тѣсно связаны между собою. Напр., у насъ покровительствуется каменноугольная, свеклосахарная, желѣзодѣлательная промышленности, судо- и машиностроеніе и пр. Но поощреніе каменноугольной промышленности невыгодно желѣзодѣлательной, сахароваренной и др. Поощреніе желѣзодѣлательной невыгодно машино- и судостроенію и удорожаетъ постройку желѣзныхъ дорогъ, а это удорожаетъ транспортъ, что не выгодно всей промышленности. Поощреніе машино- и судостроенію также невыгодно всей промышленности, ибо удорожаетъ постройку фабрикъ и заводовъ (машиностроеніе) и транспортъ (судостроеніе). Такимъ образомъ получается заколдованный кругъ, выпутаться изъ котораго невозможно. И потому-то Департаментъ Торговли и Мануфактуръ заваленъ жалобами и просьбами о низложеніи пошлины на одни товары (потребляемые просителемъ) и возвышеніи на другіе (производимые просителемъ).

Вотъ нѣсколько иллюстрацій къ вышесказанному: „Пароходъ вмѣстимостью въ 2,282 регистрованныхъ тоннъ въ Глазго стоитъ 300,000 руб., пошлина на такой пароходъ обойдется въ 60,000 руб.; и такъ, чтобы идти подъ русскимъ флагомъ, нужно уплатить 20% за это“ (Радцигъ). При такихъ цѣнахъ фрахтъ изъ Николаева въ Одессу 10—12 к., столько же брали изъ Лондона въ Одессу. Поэтому выгоднѣе было черезъ Одессу ввозить англійскій уголь, добыча котораго обходится въ 5—6 шил. за тонну (2—2½ к. за пудъ), чѣмъ русскій пудъ, котораго вслѣдствіе несовершенства техники обходился 4 к. Пришлось защищаться пошлиной отъ англійскаго угля. Но русская добыча угля того времени не могла удовлетворить внутреннему спросу, расшириться же въ короткій срокъ угольная промышленность тоже не могла (углепромышленники жаловались, что не хватаетъ рабочихъ; окрестные крестьяне не находили нужнымъ работать на копяхъ). Поэтому угля не хватило (привезти во время нельзя было, ибо грузъ изъ Англіи идетъ мѣсяцы), онъ страшно поднялся въ цѣнѣ и разразился угольный кризисъ 1887—88 г., вредно отразившійся на всей промышленности.

Въ настоящее время гнетъ протекціонизма чувствуется во всѣхъ государствахъ (кромѣ Англіи), что и высказалъ Министръ Финансовъ Витте на Торговопромышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г.

Но ни у кого не находится рѣшимости сразу разрубить этотъ Гордіевъ узелъ. Ни одна страна не пожелаетъ увеличить потребленіе иностраннаго товара, если эти иностранцы не увеличатъ потребленія ея товаровъ, т.-е. ни одна страна не рѣшится понизить пошлины, если это не будетъ сдѣлано другими. Иначе говоря, это возможно лишь при всеобщемъ измѣненіи таможенной политики, для чего необходимо или общее согласіе, или какая-либо посторонняя причина. Такой причиной можетъ быть, напр., слѣдующее: если какая-нибудь земледѣльческая страна понизитъ ввозныя пошлины на произведенія страны ввозящей земледѣльческіе продукты безпошлинно (такова, напр., Англія). При этомъ обѣ страны будутъ въ одинаковомъ выигрышѣ. Увеличившійся ввозъ продуктовъ вызоветъ и усиленный вывозъ, т.-е. при этомъ произойдетъ то же, что и при торговыхъ договорахъ странъ, по которымъ договаривающіяся страны дѣлаютъ взаимныя уступки по ввозу товара. При этомъ другія промышленныя страны, чтобы не утерять рынка, должны будутъ или понизить пошлины на продукты земледѣльческіе, или заключить договоръ съ страной, понизившей пошлины.

Но, говорятъ, пониженіе ввозныхъ пошлинъ, во-первыхъ, вызоветъ вывозъ нашего золота за границу,

послѣдствіемъ чего будетъ финансовый кризисъ, а во-вторыхъ, убьетъ нашу промышленность и вызоветъ промышленный кризисъ.

Къ счастью, ни теорія, ни факты не подтверждаютъ этого. Опасеніе вывоза золота есть одинъ изъ выводовъ меркантилизма, никогда не оправдывавшагося.

Въ настоящее время покупка и продажа товаровъ въ международной торговлѣ производится посредствомъ банкирскихъ конторъ. Дѣло происходитъ такъ: напр., петербургскій купецъ, выписавшій товаръ изъ Англіи, вмѣсто того чтобы переслать русскую монету въ Лондонъ, покупаетъ вексель на Лондонъ, т.-е. вексель какой-либо лондонской банкирской конторы, и отправляетъ его по назначенію. Англійскій же купецъ въ уплату за русскіе товары покупаетъ вексель на Петербургъ и высылаетъ русскому купцу, который и получаетъ по немъ изъ банкирской конторы слѣдуемыя деньги. Такимъ образомъ вывозъ и ввозъ денегъ замѣняется обмѣномъ товаровъ. Въ концѣ концовъ страна, отправившая товаровъ на меньшую сумму, должна будетъ доплатить разность деньгами. На этомъ-то и основано опасеніе вывоза золота. При нормальномъ обмѣнѣ, однако, этого не можетъ произойти и вотъ почему.

Извѣстно, что покупка векселей (въ международномъ обмѣнѣ) производится по курсу. Чѣмъ больше

векселей какой-нибудь страны покупается, тѣмъ выше будетъ ихъ курсъ, а такъ какъ чѣмъ больше страна вывозитъ, тѣмъ больше покупаютъ ея векселей, то, слѣдовательно, вывозъ товара способствуетъ поднятію курса. Чѣмъ же выше курсъ какой-нибудь страны, тѣмъ тверже ея финансовое положеніе. Maximum курса опредѣляется стоимостью пересылки и перечеканки монеты другой страны въ монету этой. Minimum — стоимостью пересылки и перечеканки монеты этой страны въ монету другой. Колебанія курса, впрочемъ, незначительны, такъ напр., по Вагнеру, колебанія эти для Парижа на Берлинъ равны:

maximum за 100 фр.	82,0125 мар.
minimum за 100 „	79,9895 „

т.-е. около $3^0/_0$.

Положимъ теперь, что курсъ русскихъ векселей на Лондонъ составляетъ 1 р. за $23^{13}/_{32}$ пенса. Пусть, вслѣдствіе усиленнаго ввоза англійскихъ товаровъ, курсъ упалъ до $23^6/_{32}$ пенса за 1 руб. Цѣна русскихъ товаровъ на внутреннихъ рынкахъ не измѣнится [1]); что же выгоднѣе англійскимъ купцамъ—

[1]) Вотъ, напр., колебанія цѣнъ въ зависимости отъ курса кредитнаго рубля:

	Цѣна пшеницы въ Одессѣ: 1870—78 гг.	1879—87 гг.
Кредитными . .	10,76 р.	12,46 р. четв.
Золотомъ . . .	8,55 „	7,83 „ „

Т.-е. цѣны на внутреннемъ рынкѣ поднялись, въ дѣйствительности же онѣ упали (на международномъ рынкѣ); конечно, колебанія въ зависимости отъ вексельнаго курса не будутъ столь значительны, но явленіе будетъ то же.

взять ли русскій товаръ по пониженному курсу, слѣдовательно, продать его съ большей выгодой, или русскія деньги, не получивъ на нихъ ничего? Естественно, что русскій товаръ, вывозъ котораго, слѣдовательно, долженъ увеличиться и курсъ подняться. Какъ на примѣръ того, что паденіе курса усиливаетъ вывозъ можно указать на то, что еще недавно Франція, воспользовавшись паденіемъ курса испанскихъ денегъ (отъ причинъ политическихъ), вывезла изъ нея почти весь хлѣбъ; понятно, что если бы причиной паденія курса былъ бы усилившійся привозъ товаровъ, то усилившійся вывозъ поправилъ бы курсъ.

Въ исторіи всемірной торговли неизвѣстно ни одного случая, гдѣ бы усиленный привозъ (при нормальныхъ финансовыхъ условіяхъ страны) вызвалъ бы вывозъ золота.

Правда, какъ на примѣръ только что сказаннаго могутъ указать на то, что когда въ 1791 г. ввозъ товаровъ въ Россію превысилъ вывозъ, то вывозъ денегъ усилился, что грозило финансовымъ разстройствомъ. Но напрасно обвинять въ этомъ торговлю. Условія торговли не могутъ сами по себѣ сильно

измѣниться за 1 годъ, въ указанный же годъ наблюдается рѣзкая перемѣна: такъ въ 1788—89 г. вывозъ превышалъ ввозъ на $9^1/_2$ милл. р., т.-е. почти на 20%, а въ 1791 г. послѣдовалъ „необычайный“ привозъ, превысившій вывозъ [1]). Естественно, что здѣсь имѣла мѣсто посторонняя причина. Дѣйствительно, наша серебряная монета въ то время, при обмѣнѣ на товаръ, цѣнилась ниже, чѣмъ заграничная, такъ напр., Ламанскій („Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи) указываетъ, что серебряный рубль стоилъ въ голландскихъ штиверахъ (по отношенію къ товару):

въ 1786 г. . .	40	ш.
1787 „ . .	37	„
1791 „ . .	$27^1/_2$	„
1797 „ . .	$29^1/_2$	„

Отсюда видно, что въ началѣ 90-хъ гг. XVIII в. обмѣнъ товаровъ на серебро въ Россіи былъ на 31% выгоднѣе, чѣмъ заграницей, что и должно было вызвать вывозъ серебра. До 1797 года серебряная монета чеканилась 72 пр., а съ 1797 г.—$83^1/_3$ пр. и серебряный рубль содержалъ чистаго серебра до 1797 г.—4 з. 18,93 д., а въ 1797 г.—въ началѣ года=5 зол. 74,9 дол. и 4 зол. 21 дол. въ концѣ.

Согласно М. Кашкарову, абсолютная стоимость

[1]) Данныхъ не имѣю.

серебрянаго рубля въ 1797 г. равняется 50 штиверамъ (въ началѣ года) и 36 въ концѣ, значитъ, въ 1797 году въ серебряномъ рублѣ было больше серебра (отъ 1 з. 56 д. до 2 дол.), но его покупательная способность (на загран. товаръ), по сравненію съ рублемъ 1786—87 г., была меньше. Причиной, вызвавшей вздорожаніе серебра заграницей, было то, что съ конца 80-хъ годовъ XVIII в. вывозъ серебра въ Азію Европой увеличился болѣе чѣмъ въ 5 разъ. что и потребовало обмѣнъ западно-европейскихъ товаровъ на наше серебро.

Слѣдовательно, обвиняя въ этомъ торговлю, принимаютъ слѣдствіе за причину, такъ какъ усилившійся привозъ товаровъ былъ слѣдствіемъ усилившагося спроса на нашу монету, т.-е. финансовое разстройство было слѣдствіемъ финансовой же причины.

Но можетъ быть справедливо второе опасеніе, что пониженіе пошлины убьетъ нашу промышленность и масса рабочихъ останется безъ занятія? Что въ самомъ дѣлѣ стали бы дѣлать туляки съ своимъ четвертнымъ надѣломъ? Было бы деспотически и со стороны общества требовать для себя жертвы отдѣльныхъ личностей.

Факты говорятъ однако, что пониженіе пошлины вызоветъ только пониженіе дивидендовъ промышленныхъ обществъ, большая часть которыхъ состоитъ

изъ иностранцевъ. А это не есть жертва, а лишь уступка справедливости.

Въ Англіи, во время борьбы протекціонистовъ съ физіократами, тоже говорили, что отмѣна пошлинъ уменьшитъ заработную плату и убьетъ сельскохозяйственную промышленность. Для разслѣдованія этого вопроса англійское министерство командировало въ 1821 г. Вильяма Джекобса на континентъ Европы, для изученія производства и торговли пшеницы. Изслѣдованія его показали, что если отправить весь излишекъ хлѣба изъ Германіи, Австріи и Привислянскаго края, то этой пшеницы хватило бы для прокормленія Англіи лишь на 12 дней. Кромѣ того, Джекобсъ доказалъ, что если бы въ 1827 г. континентъ могъ бы доставить только 0,1 часть хлѣба, необходимаго для Англіи, то цѣны на него на континентѣ поднялись бы выше англійскихъ. Какъ извѣстно, пошлины въ Англіи были отмѣнены, но опасенія не сбылись. Заработная плата не уменьшилась а увеличилась:

въ 1824 г.	она	=	9	шил.	4 п.
1857 „	„	=	10	„	4 „
1860 „	„	=	11	„	7 „
1866 „	„	=	13	„	

Сельско-хозяйственная промышленность не была подавлена, а лишь усовершенствовалась, и въ настоящее время служитъ примѣромъ и школой для странъ земледѣльческихъ.

Во Франціи при пониженіи тарифа на каменный уголь, чугунъ и желѣзо произошло слѣдующее явленіе:

Производство въ тоннахъ:

	кам. угля.	пошлина.	чугуна.	пониж. пошл.	желѣза.	пониж. пошл.
1859 г.	7.600,000	3 ф. 60 с.	856,000	—	520,000	—
1869 „	13.509,000	1 „ 20 „	1.380,000	78%	903,000	79%

„Пониженіе тарифа заставило французовъ примѣнить усовершенствованія англичанъ и привозъ желѣза не увеличился, а уменшился“ (Новиковъ).

Подобный же фактъ наблюдался и въ Россіи. Углепромышленники говорили въ 1893 г., что пониженіе пошлины сократитъ добычу угля и вызоветъ упадокъ заработной платы, продажная же цѣна угля едва ли понизится хотя на 1%. Но пошлина была понижена на 50% и добыча угля не уменьшилась, а увеличилась: она составляла

въ (средн.)	1885—94 гг.	365,424 тыс. пуд.
въ 1895 г.	. . . .	550,000 „ „

Кромѣ того, доходы каменноугольныхъ обществъ увеличились, такъ напр. Сосновицкое каменноугольное общество получило:

	дивиденда.	чистой прибыли.
1892—93 г.	4%	547,000 руб.
1893—94 „	6%	697,000 „
1894—95 „	8%	1,035,860 „

Каждому промышленнику извѣстна та истина, что при крупномъ производствѣ оно будетъ относительно дешевле, а потому для борьбы съ иностранной конкуренціей онъ долженъ или расширить свое производство, или оставить въ прежнемъ размѣрѣ, или же ликвидировать дѣла, но ни въ какомъ случаѣ не уменьшить производства.

Первые два случая не лишаютъ населенія работы, того же можно достичь и въ третьемъ случаѣ. Ликвидація дѣлъ должна сопровождаться продажею фабрики или завода. При неимѣніи покупателя, для обезпеченія заработка работавшимъ на фабрикѣ (заводѣ) остается одинъ исходъ—переходъ ея въ ассоціонное или артельное владѣніе. Единственнымъ препятствіемъ къ этому можетъ служить недостатокъ кредита и новизна дѣла. Но можно быть вполнѣ увѣренными, что правительство, давшее кредитъ дворянамъ и крестьянамъ-землевладѣльцамъ, и еще недавно меліоративный кредитъ сельскимъ хозяевамъ вообще, не откажетъ въ этомъ и промышленному рабочему. Этотъ кредитъ даже легче осуществимъ чѣмъ, крестьянскій, ибо каждый порядочный рабочій имѣетъ нѣкую толику денегъ про черный день.

Только основаніе такого кредита и будетъ дѣйствительной помощью правительства русской промышленности. Въ промышленности Западной Европы замѣчается переходъ отъ капиталистическаго производства къ ассоціональному—артельному, и есть основаніе полагать, что продукты этого производства завоюютъ себѣ всемірный рынокъ. При артельномъ производствѣ, расходы производства меньше, такъ какъ капиталистомъ и работникомъ является одно и то же лицо, слѣдовательно и вознагражденіе за трудъ и капиталъ потребуется меньшее, а потому и продукты такого производства будутъ дешевле.

Для Россіи артельное производство имѣетъ большое значеніе, такъ какъ ему, при несовершенствѣ нашей техники и дороговизнѣ капитала, легче конкурировать съ западно-европейскимъ производствомъ. Правда, у насъ неизвѣстно ни одной промышленной артели, но въ Западной Европѣ онѣ начинаютъ быстро распространяться, такъ, напр., въ Германіи въ 1895 г. насчитывалось 1,582 производительныхъ артели, которыя относились къ 22 отраслямъ промышленности. Даже въ Англіи—странѣ капитала, въ округѣ Ольдгема насчитывается болѣе 70 акціонерныхъ прядиленъ съ акціями по 5 ф. стер. (50 р.), и каждый акціонеръ (онъ же работникъ) имѣетъ право голоса.

Что у насъ возможны промышленныя артели, доказывается, напр., такими, какъ Артель половыхъ,

содержащая большую гостинницу въ Москвѣ, артели портныхъ, имѣющія свои магазины и др.

А что необходимы, говоритъ слѣдующее: въ оффиціальныхъ документахъ значится, что бумаготкацкихъ фабрикъ было:

	Число фабрикъ.	Производство.	Число рабочихъ.
въ 1855 г.	390	13,542 пуд.	73 тыс.
1856 „	445	15,552 „	84 „
1857 „	399	13,417 „	76 „
1858 „	522	18,684 „	129 „
1859 „	652	21,542 „	97 „
1860 „	659	19,343 „	78 „
1861 „	614	15,291 „	69 „
1862 „	632	18,579 „	60 „
1863 „	388	12,607 „	36 „
1875 „	627	59,970 „	73 „
1876 „	567	58,558 „	69 „

Такая подвижность фабрикъ говоритъ, что здѣсь разумѣются не фабрики, а лишь конторы, раздававшія работу на домъ (Раддигъ), иначе какъ бы могли за 1 годъ (1857) выстроиться 100 фабрикъ и куда дѣвались фабрики 1862 г.? (Ихъ число сократилось на 200). Но эта таблица интересна въ другомъ отношеніи, она показываетъ, какъ тысячи рабочихъ являются игрушкой въ рукахъ капитала, такъ, напр., за 1857—58 г. были оторваны отъ другого дѣла и привлечены къ ткачеству болѣе

50 т. раб., для того, чтобы въ слѣдующемъ году болѣе 30 т. (25%) лишились этой работы. Затѣмъ, въ 1863 г.—24 т. (40%) занимавшіеся около 10 лѣтъ ткачествомъ лишились заработка. Будь это артельныя конторы, этого бы не было. Но чтобы артель была не фантазія, а дѣйствительностью, необходимъ капиталъ для веденія дѣла. Доставить его артелямъ и должно быть задачей промышленнаго кредита. Устройство этого кредита должно быть таково, чтобы имущество, находящееся въ артельномъ владѣніи, никогда не переходило бы въ собственность какой-либо группы лицъ, а принадлежало бы работающей артели (члены которой состояли бы въ то же время акціонерами) и владѣющимъ акціями даннаго предпріятія, т.-е. акціи не должны подлежать изъятію путемъ тиража. Отсюда дѣятельность промышленнаго банка должна состоять въ томъ, чтобы онъ, оцѣнивъ капиталъ, нужный для веденія предпріятія, ссудилъ бы артель недостающимъ капиталомъ; и такимъ образомъ промышленный банкъ въ началѣ является главнымъ акціонеромъ предпріятія; впослѣдствіи же, по развитіи дѣла, акціи, оставшіяся за банкомъ, будутъ выкуплены отчасти лицами, желающими принять участіе въ предпріятіи капиталомъ, отчасти же новыми рабочими, вступающими въ артель. Такимъ образомъ дѣятельность банка

является ссудно-коммиссіонной: снабдить артель капиталомъ, а затѣмъ распродать акціи, иначе говоря—занять для артели капиталъ у частныхъ лицъ. Часто встрѣчаются нареканія на то, что у насъ мало развита самопомощь, что всѣ надѣются на помощь правительства. Но въ странѣ, гдѣ авторитетъ правительства выше всего, гдѣ все совершается подъ контролемъ правительства, гдѣ 0,9 интеллигенціи чиновники, т.-е. въ странѣ, гдѣ народъ все отдалъ въ руки правительства—и помощь должна исходить отъ него. Попытки организовать самопомощь въ Россіи и остались только попытками; таковы, напр., пустующіе хлѣбные магазины въ деревняхъ, артели кустарей, артели Левицкаго и проч.

Только что названныя артели существуютъ, пока иниціаторъ ихъ принимаетъ дѣятельное участіе въ ихъ дѣлахъ, но, предоставленныя сами себѣ, онѣ разрушаются. Выражаясь образно, артель должна представлять не организмъ, состоящій изъ души (иниціатора) и органовъ (членовъ артели), а машину, которая, будучи устроена и заведена, не переставала бы работать.

Основаніе промышленнаго банка облегчаетъ рѣшеніе этой задачи.

Вотъ, напр., какъ я представляю себѣ организацію артели кустарей при помощи промышленнаго банка.

Банкъ строитъ (въ районѣ кустарей) необходимыя мастерскія съ необходимыми машинами и снабжаетъ ихъ необходимымъ капиталомъ. Истраченная сумма разбивается на акціи (напр., по 50 р.), часть которыхъ продается рабочимъ и служащимъ этихъ мастерскихъ, а также частнымъ лицамъ. Оставшіяся же за банкомъ акціи будутъ раскуплены впослѣдствіи, когда опредѣлится доходъ предпріятія. А что этотъ доходъ будетъ вполнѣ вознаграждать затраченный капиталъ, говоритъ слѣдующее: кустари-ножевщики дѣлаютъ, напр., ножи стоимостью отъ 12 коп. за десятокъ (это при цѣнѣ желѣза въ 3 раза выше англійской!), кустари-сапожники за работу 1 пары сапогъ берутъ 13 коп. (Мирополье Курской губ.),—не даромъ же гдѣ кустари, тамъ и кулакъ-эксплуататоръ.

Правленіе мастерскихъ должно быть правильно организовано: во главѣ его должно стоять лицо, знакомое съ дѣломъ, должна быть контора, коммиссіонеры по продажѣ и покупкѣ и пр. Всѣ эти лица, такъ же, какъ рабочіе должны состоять акціонерами даннаго предпріятія.

Расходы производства будутъ слѣдующіе:

Стоимость матеріала для производства . . . . . .
% погашенія капитала въ строеніяхъ и машинахъ . . . .
% ремонтъ и страхованіе . . . . . .
% на образованіе запаснаго капитала . . . . . .
Жалованье служащимъ и рабочимъ . . . . . .
% (въ первый годъ) на капиталъ банка и комисс. банку . .

Чистая прибыль распредѣляется между акціями.

Слѣдовательно, банкъ по распродажѣ акцій получаетъ свой капиталъ обратно вознагражденный % и коммиссіоннымъ %, а также доходомъ отъ поднявшихся въ цѣнѣ акцій. Послѣ этого связь банка съ построенными имъ мастерскими прекращается, мастерскія переходятъ въ собственность владѣющихъ акціями, т.-е., не извѣстной группы лицъ, а цѣлаго общества, а слѣдовательно онѣ и не зависятъ отъ произвола нѣсколькихъ лицъ. Право голоса въ такомъ предпріятіи должно быть предоставлено: акціонерамъ—служащимъ, акціонерамъ—работающимъ въ данныхъ мастерскихъ и акціонерамъ, владѣющимъ, напр., не менѣе 10 акціями.

Сложившаяся такимъ образомъ артель—вѣчна, она можетъ разрушиться только съ разрушеніемъ мастерской, что устраняется отчисленіемъ % погашенія. Напротивъ, по мѣрѣ накопленія запасного капитала дѣятельность ея будетъ расширяться и совершенствоваться.

Нынѣшняя помощь правительства кустарямъ

только убыточна казнѣ и земствамъ, и почти безполезна для кустарей. Промышленный же банкъ доставитъ обоюдную пользу, и только промышленный банкъ дастъ возможность если не опередить, то не отстать русской промышленности отъ западно-европейской.

V.

Заключеніе.

На этомъ окончимъ разсмотрѣніе того, что̀ пошлина беретъ у народонаселенія. Размѣръ нашей темы требуетъ, однако, чтобы хотя нѣсколько словъ было сказано и о томъ, что̀ пошлина даетъ населенію.

Въ трактатахъ протекціонистовъ объ этомъ говорится много. Главныя положенія ихъ разобраны выше и, какъ мы видѣли, оказались несостоятельными. Много говорятъ о независимости страны (чего хотятъ достичь покровительственными пошлинами), но извѣстно, что независимъ будетъ тотъ, кто богатъ, а богаче будетъ тотъ (при равныхъ другихъ условіяхъ), кто дешевле пріобрѣтаетъ необходимое (Бастіа), и дѣйствительно, если бы Россія покупала рельсы тамъ, гдѣ они дешевле, то имѣла бы на

5% больше желѣзныхъ дорогъ, а онѣ составляютъ богатство страны. Но, говорятъ, переплаченныя деньги остаются внутри же страны, а слѣдовательно богатство ея не уменьшается, а увеличивается; однако, какъ мы видѣли изъ разсмотрѣнія торговаго баланса, большая часть этихъ денегъ все таки утекаетъ за границу, а другая часть теряется вслѣдствіе несовершенства техники.

Одно, что̀ сдѣлало покровительство, это привлекло иностранныхъ предпринимателей и иностранные капиталы, что вызвало оживленіе въ нашей промышленности. Однако и это является не безспорнымъ. Фонъ-Гокъ указываетъ, напр., что „свекло-сахарная промышленность, заявляющая, что она не можетъ существовать въ Германіи и Австріи безъ таможенной защиты, процвѣтаетъ во Франціи безъ подобной защиты, при менѣе выгодныхъ почвенныхъ условіяхъ“. Прилива же иностраннаго капитала мы и безъ того не избѣжали бы, такъ какъ нашъ % на капиталъ (4%) вдвое превышаетъ западно-европейскій (2—2½).

Въ подтвержденіе этого, достаточно указать на то, что въ концѣ 1897 г. и началѣ 1898 г. почти всѣ наши русскіе нефтяные источники въ Баку и пр. были закуплены англичанами. Понятно, русскіе не продали бы ихъ, если бы не находили это

для себя выгоднымъ: положимъ, напр., что русскіе имѣли 14% дохода на капиталъ 100,000 р.; имъ предложили за ихъ предпріятіе 200,000 р.,—естественно, что послѣднее выгоднѣе, такъ какъ, помѣстивъ эти деньги въ любыя процентныя бумаги, можно получать безъ хлопотъ 5—6%, т.-е. почти тотъ же доходъ. Для англичанъ тоже выгодно заплатить за это предпріятіе 200,000 р., ибо (предположивъ даже, что они будутъ вести такъ же дѣло и имѣть такой же доходъ) получая 7% за капиталъ, полученный ими въ Англіи, за 2% они будутъ имѣть 5% чистой прибыли.

Одно безспорно, — то, что фабриканты и заводчики доставляютъ въ пользу казны 5% своего чистаго дохода. Къ сожалѣнію въ этомъ очень мало утѣшительнаго, такъ, напр., въ 1893 г. общая производительность фабрикъ и заводовъ=1,759 мил. р., предположивъ самое невѣроятное, что 1/3 этой суммы составляетъ чистый доходъ заводчиковъ и фабрикантовъ, и тогда въ пользу казны отойдетъ только около 28 мил. р., тогда какъ въ этомъ году переплачено только за продукты желѣзодѣлательной промышленности болѣе 42 мил. р., т.-е. почти все полученное отъ заводчиковъ и фабрикантовъ казна вернула имъ въ видѣ переплаты за рельсы (потре-

бляется болѣе 15 мил. пудовъ) и др. продукты желѣзодѣлательной промышленности.

Такимъ образомъ то, что покровительственная пошлина даетъ населенію или не имѣетъ значенія, такъ какъ и безъ пошлины населеніе получило бы тоже, или данное населенію пошлиной же и берется назадъ.

Резюмируя вышесказанное, мы увидимъ, что всѣ надежды, возлагавшіяся на пошлину, не оправдываются. На внутреннее производство она не оказала того благопріятнаго вліянія, на которое возлагалось столько надеждъ, о вліяніи же на нашъ международный обмѣнъ нечего и говорить. Но для полноты характеристики этого вліянія не лишнее привести слѣдующія таблицы:

Участіе Россіи во всемірной торговлѣ въ %.

въ 1820 г.	5,8%	въ 1870 г.	3,8%
1830 „	5,0 „	1880 „	3,7 „
1840 „	4,5 „	1890 „	3,6 „
1850 „	3,6 „	1894 „	3,4 „
1860 „	3,3 „		

т.-е. въ 1820 г. нашъ оборотъ торговли составлялъ 5,8% всемірнаго оборота, а послѣ того Россія принимаетъ все меньшее участіе. Въ годы либеральнаго тарифа (1870 г.) торговые обороты немного разширяются, а затѣмъ прогрессивно падаютъ, иначе говоря, Россія теряетъ рынки. Но, могутъ возра-

зить, относительное уменьшеніе нашихъ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ происходитъ только отъ уменьшенія ввоза къ намъ товаровъ, а слѣдовательно еще не значитъ, что мы теряемъ рынки. На это отвѣтитъ слѣдующая таблица:

Вывозъ товаровъ въ метал. валютѣ составлялъ на одного жителя (въ среднемъ по пятилѣтіямъ):

въ 1866—70 гг.	2,60 руб.	
1871—75 „	3,66 „	
1876—80 „	3,78 „	средн. 3,61 руб.
1881—85 „	3,58 „	
1886—90 „	3,72 „	
1891—94 „	3,37 „	

Изъ этой таблицы явствуетъ, что въ годы либеральнаго тарифа (1871—75 гг.) вывозъ изъ Россіи товаровъ относительно увеличился. Съ переходомъ же къ покровительственному тарифу, въ немъ замѣчается колебаніе около средней величины, которая однако ниже цифры вывоза 1871—75 гг., т.-е. относительное пониженіе вывоза не подлежитъ сомнѣнію, а слѣдовательно и потеря рынковъ безспорна; за примѣромъ недалеко: еще недавно Финляндія все необходимое количество муки получала изъ Россіи, теперь же большую половину покупаетъ въ Германіи и Франціи, которыя перемалываютъ русскій же хлѣбъ. И это понятно, такъ какъ постройка паровой мельницы въ Россіи обходится

процентовъ на 30 дороже, чѣмъ за границей; работать же приходится тоже дорогимъ углемъ, что зависитъ отъ высоты желѣзнодорожныхъ тарифовъ (а они вызываются дороговизной отчасти угля, а главнымъ образомъ желѣза). Къ тому же нужно принять нерадѣніе нашихъ мукомоловъ (происходящее отъ недостатка конкуренціи), которые приготовляютъ не то, на что есть спросъ, а то, что имъ хочется, или что привыкли, иначе говоря, они не стараются приноравливаться къ вкусамъ потребителей.

Кромѣ разсмотрѣннаго въ III главѣ, нельзя не остановиться еще разъ на вліяніи пошлины на внутреннюю дѣятельность страны. Какъ мы видѣли, пошлины удорожаютъ жизнь въ странѣ, препятствуя ея обогащенію. Давно уже установлено, что нашъ вывозъ хлѣбовъ превышаетъ тотъ остатокъ, который долженъ получиться при нормальномъ питаніи народонаселенія, т.-е., что нашъ народъ систематически голодаетъ. Статистика, кромѣ того, показываетъ, что относительное количество рогатаго скота, свиней и проч. сокращается; именно, приходится на 1 жителя:

	рог. скота.	овецъ.	свиней.	лошадей.
въ 1857 г.	37	72	15	26,5
1870 „	31	68	13	23,8
1883 „	30	59	12	22,8
1888 „	29	53	11	?

А если сокращается скотоводство, то сокращается и душевое потребленіе продуктовъ скотоводства, и дѣйствительно, цѣны на нихъ быстро подымаются. На недоѣданіе нашего народа уже встрѣчаются указанія и въ иностранной литературѣ. Такъ американскій статистикъ Вудъ-Девисъ объясняетъ недавній сельскохозяйственный кризисъ тѣмъ, что за послѣднія только 15 лѣтъ потребительная единица хлѣба въ Россіи упала на 13,5%, что и вызвало чрезмѣрный вывозъ Россіею своего хлѣба за границу, а это прибавило къ общему запасу хлѣбовъ съ 1881 г. болѣе 1,300 мил. буш. и въ концѣ концовъ уронило цѣны на хлѣбъ такъ, что онѣ стали ниже стоимости производства. „И такъ, Россія или ея, будто бы, обѣдненіе, по мнѣнію Девиса, является косвенной и важной причиной упадка сельскохозяйственныхъ цѣнъ, отъ чего болѣе всего пострадала Россія“ (Иванъ Янжулъ. „Недѣля“ № 45, 1897 г.). Кромѣ того, изслѣдованія Девиса показали, что потребленіе пшеницы и ржи въ западно-европейскихъ государствахъ за періодъ 1870 – 95 гг. увеличилось:

Душевое потребленіе пшеницы

въ Бельгіи	57%
Скандинавіи	100%
Австріи съ 2,2 буш. (1880 г.) поднялась до 4,1 буш. или	86%
Франціи съ 7,2 буш. до	8,01 буш.
Великобританіи на	6% (за 6 л.)

Но въ Россіи и Турціи замѣчается регрессъ потребленія, т.-е. уменьшеніе % потребленія пшеницы и ржи, а увеличеніе потребленія картофеля. Именно онъ говоритъ, что потребительная единица ржи въ Россіи понизилась на 13½%, а потребительная единица пшеницы — на 14%, потребительная же единица картофеля повысилась на 13½%.

Далѣе, его изслѣдованія показали, что еще до 1880 г. потребленіе хлѣба у насъ упало на 17% ниже minimum'а, но съ тѣхъ поръ нужно еще признать упадокъ потребленія на 13,5%, слѣдовательно, въ настоящее время потребленіе русскаго народа на 30% ниже того, „что требуется въ интересахъ здоровья и комфорта“ (И. Янжулъ). Трудно конечно (при трудности сбора данныхъ статистики) рѣшить, насколько справедливы выводы Девиса, но, принявъ во вниманіе ежегодную потерю болѣе 150 мил. р. зол. (по нынѣшнему курсу 225 мил. р.), приносимую въ жертву торговаго баланса, и переплату за продукты нашей промышленности болѣе 3½ р. на обрабатываемую десятину — нельзя не согласиться, что въ нихъ не малая доля правды.

Бѣдность хотя не есть порокъ, но, къ сожалѣнію, мать пороковъ, и дѣйствительно, по пьянству Россія занимаетъ первое мѣсто; и это объяснимо. Всѣ физіологи сходятся въ томъ, что при скудномъ

питаніи потребленіе алкоголя необходимо, а извѣстно, что если необходимое потребляется въ недостаточномъ количествѣ, то результатомъ этого является неумѣренное потребленіе при случаѣ, напр., голодный человѣкъ объѣдается, жаждущій опивается и пр. То же бываетъ и при потребленіи алкоголя. По потребленію его Россія занимаетъ предпослѣднее мѣсто между европейскими государствами (0,53 в. в). (Даніи принадлежитъ первое—1,9 вед. вод. на жителя), но по пьянству, т.-е. по числу случаевъ неумѣреннаго потребленія—первое.

И такъ, первой причиной нашего пьянства является скудость питанія, а также недостатокъ потребленія другихъ наркотиковъ: чая, кофе и пр. (о чемъ говорилось выше).

Молешотъ сказалъ: „человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ“, т.-е., что питаніе человѣка отражается не только на его организмѣ, но и на его дѣятельности. Изреченіе это, правда, немного устарѣло, но нельзя не признать, что и въ немъ есть доля истины: не даромъ же наши техническія произведенія называются иностранцами „произведеніями на хлѣбѣ и капустѣ“.

Но объ улучшеніи пищи можно думать только тогда, когда удовлетворена потребность въ одеждѣ, жилищѣ и пр., а при этомъ приходится оплачивать стопроцентные дивиденды промышленниковъ.

Экономическія условія жизни отражаются и на общемъ развитіи населенія. Извѣстно, напр., что культурные народы болѣе богаты, и что одинъ и тотъ же народъ, въ одномъ и томъ же государствѣ, но поставленный не въ одинаковыя экономическія условія, разно и развитъ. Образованіе обыкновенно идетъ объ руку съ экономическимъ благосостояніемъ, и всѣ наши заботы объ образованіи народа будутъ тщетными до тѣхъ поръ, пока не будетъ обращено вниманіе на экономическій бытъ его [1]), пока не будутъ расширены его потребности. Насколько же узки потребности нашего народа, показываетъ слѣдующій случай. У одного изъ сельскихъ обществъ Екатеринославской губ. промышленнымъ обществомъ была куплена земля съ богатой залежью желѣза, и какъ же они распорядились деньгами? Подѣливъ между собою, большинство изъ нихъ теперь систематически пропиваетъ полученное въ появившемся въ этомъ селѣ „трактирѣ съ музыкой“.

Основаніе промышленнаго банка и переходъ къ артельному производству въ обрабатывающей про-

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что, благодаря увеличивающемуся числу школъ, число имѣющихъ свидѣтельства объ окончаніи этихъ школъ увеличивается, но судить по числу ихъ объ образованіи народа еще нельзя, извѣстно, напр., что проходимое въ нашихъ сельскихъ школахъ большинствомъ забывается въ первые 2 года (почему и проектировалось вводить повторительныя занятія).

мышленности много бы способствовали общему развитію народа. Право голоса, участіе въ производствѣ не только трудомъ, но и интеллектомъ, вызвало бы рабочаго къ активной жизни, тогда какъ нынѣшняя жизнь его сводится почти исключительно къ питанію и размноженію, т.-е. къ растительнымъ процессамъ. Для подтвержденія сказаннаго достаточно сравнить нашего рабочаго, интересующагося только заработкомъ, съ англійскимъ, читающимъ газеты и принимающимъ дѣятельное участіе въ митингахъ.

Вотъ, кажется, все, что можетъ быть сказано въ границахъ брошюры. Пожелаемъ же, чтобы канунъ XX вѣка былъ бы зарей новой промышленности и чтобы, наконецъ, за истину были признаны не отжившія положенія меркантилизма, а то, что говорятъ наука, факты и цифры.

Кобеляки, 25-го сентября 1898 г.

Источниками при составленіи этой брошюры служили слѣдующія книги:

„Статистическія свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Россіи, представленныя, въ графическихъ изображеніяхъ, на Всероссійскую Выставку 1896 г. статистическимъ отдѣленіемъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ".

Новиковъ. „Протекціонизмъ".

Калиновскій. „Развитіе и распространеніе идеи общей торговли".

Радцигъ. „Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта".

Радцигъ. „Экономическіе этюды".

Гулишамбаровъ. „Всемірная торговля въ XIX в. и участіе въ ней Россіи".

Кеппенъ. „Матеріалы исторіи и статистики желѣзодѣлательной промышленности Россіи".

Серпьевъ. „Синдикаты въ Россіи".

Горловъ. „Теорія финансовъ".

Исаевъ. „Настоящее и будущее русскаго общественнаго хозяйства“.

„Фабрично-заводская промышленность въ районѣ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ“.

„Ежегодникъ Министерства Финансовъ“ за 1869—85 гг.

„Вѣстникъ Финансовъ“ за разные годы, и др.

3862 — 52336